

Окно, открытое в мир

Курьер

„ПОРТУГАЛЬСКАЯ“ АФРИКА

борьба
за
независимость

СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА

ПЕРУ

Эта деревянная статуэтка, высотой в 90 см, создана народом чиму, расцвет империи которого приходится на XIII-XV века. Она занимала северное побережье Перу. Чанчан, столица чиму, находившаяся близ современного города Трухильо, была крупным культурным и торговым центром, занимавшим 18 кв. км. Теперь Чанчан — исторический памятник, которому грозит разрушение. Эта

Утраченный облик народа чиму

большая археологическая площадка (одна из самых древних сооружений истории до инков) чрезвычайно пострадала от грабителей могил и археологических памятников, несмотря на усилия перуанских властей в борьбе за сохранение сокровищ мирового искусства. Статуэтка хранится в Национальном музее антропологии и этнологии в Лиме, Перу.

Фото © Вотье-Декуль, Париж

НОЯБРЬ 1973
26-й ГОД ИЗДАНИЯ

ПУБЛИКУЕТСЯ НА 15 ЯЗЫКАХ

Русском	Хинди
Английском	Тамили
Французском	Иврите
Испанском	Персидском
Немецком	Нидерландском
Арабском	Португальском
Японском	Турецком
Итальянском	

Публикуется ежемесячно ЮНЕСКО — Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

★

Ежемесячный иллюстрированный журнал «Курьер ЮНЕСКО» выходит 11 выпусками в год (август-сентябрь — сдвоенный номер). Издание журнала на русском языке с 1957 года осуществляется издательством «Прогресс» (Москва) по поручению Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО.

При перепечатке материалов обязательна ссылка на «Курьер ЮНЕСКО». При перепечатке подписанных статей необходимо указывать имя автора. Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и редакции журнала.

★

Адрес главной редакции
ЮНЕСКО, ФРАНЦИЯ, Париж 7,
Плас Фонтенуа

Главный редактор
Сэнди Коффлер

Заместитель главного редактора
Рене Калоз

Ответственный секретарь
Ольга Родель

Помощники главного редактора
русский яз.: Георгий Стеценко (Париж)
английский яз.: Рональд Фэнтон (Париж)
французский яз.: Джейн Альбер Эсс (Париж)
испанский яз.: Ф. Фернандес-Сантос (Париж)
немецкий яз.: Вернер Меркли (Берн)
арабский яз.: Абдель Монеим Эль-Сави (Каир)
японский яз.: Кадзуо Акао (Токио)
итальянский яз.: Мария Ремидди (Рим)
язык хинди: Картар Сингх Дуггал (Дели)
язык тамили: Н. Д. Сундаравадивелу (Мадрас)
язык иврит: Александр Пели (Иерусалим)
персидский яз.: Феридун Ардалан (Тегеран)
нидерландский яз.: Поль Моррен (Антверпен)
португальский яз.: Бенедикто Силва
(Рио-де-Жанейро)

турецкий яз.: Мефра Тельджи (Стамбул)

Литературные редакторы
английский яз.: Говард Брабин
французский яз.: Филипп Онэ
испанский яз.: Хорхе Энрико Адоум

Подбор иллюстраций: Анна-Мария Майлар

Оформление: Робер Жакмен

4 **БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
В «ПОРТУГАЛЬСКОЙ» АФРИКЕ**

Бэзил Дэвидсон

9 **ООН ПРОТИВ «ПОСЛЕДНЕЙ
КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ» МИРА**

12 **РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В БОРЬБЕ
ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ**

Амилкар Набрал

17 **ИСКУССТВО МАКОНДЕ:
ГЕНЕЗИС АФРИКИ В ЧЕРНОМ ДЕРЕВЕ**

Фотоочерк

20 **ЧТО МЫ ВИДЕЛИ В ОСВОБОЖДЕННЫХ
РАЙОНАХ ГВИНЕИ-БИСАУ**

Доклад специальной миссии ООН

Орацио Севилья Борха

23 **ПОМОЩЬ ЮНЕСКО АФРИКАНСКИМ
ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ**

Жинетт Фонтен-Эбу

25 **ОБРАЗОВАНИЕ И ДИСКРИМИНАЦИЯ
В «ПОРТУГАЛЬСКИХ» ТЕРРИТОРИЯХ АФРИКИ**

Эдуардо де Суса Феррейра

28 **КОЛОНИАЛИЗМ, НЕОКОЛОНИАЛИЗМ
И ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ**

Мохаммад Хаким Арьяуби

33 **ХРОНИКА ЮНЕСКО**

34 **ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МИРОЛЮБИВЫХ СИЛ**

35 **ПИСЬМА РЕДАКТОРУ**

2 **СОКРОВИЩА МИРОВОГО ИСКУССТВА**

Утраченный облик народа чиму (Перу)

Фото ©
CSLLCP, Париж

«ПОРТУГАЛЬСКАЯ» АФРИКА —
БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

25 лет назад, 10 декабря 1948 года, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила Всеобщую декларацию прав человека. «Курьер ЮНЕСКО» отметил эту дату, выпустив два номера, посвященные международной защите прав человека: «Угроза частной жизни» [июль 1973] и «40 миллионов детей-рабочих в современном мире» [октябрь 1973]. Ноябрьский номер журнала посвящен борьбе за независимость африканского народа в португальских колониях Африки. На снимке: африканский борец за свободу в освобожденной Анголе.

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В „ПОРТУГАЛЬСКОЙ“ АФРИКЕ

15 миллионов африканцев
в Анголе, Мозамбике и Гвинее-Бисау
на пути к новому обществу

Бэзил Дэвидсон

Иногда говорят, что проблемы, стоящие сегодня перед Африкой, определяются переходным этапом от образа жизни и мышления прошлого к образу жизни и мышления современного мира. С этим можно согласиться, но следует иметь в виду, что африканский образ жизни и мышления в более или менее отдаленном прошлом представлял собой форму подлинной цивилизации,

а не вид безнадежного варварства. Но можно еще точнее определить современные проблемы Африки, особенно тех ее обширных территорий, которые до сих пор находятся под чужеземным колониальным или расистским господством. На мой взгляд, это проблемы возрождения самобытных процессов общественного и культурного развития, то есть возобновления тех процессов, которые происходили еще до установления иностранного владычества, но были прерваны и искажены вследствие иноземного ярма. Это главным образом проблемы развития, проблемы подлинной и эффективной демократизации в рамках современных социальных институтов. Если принять такую точку зрения, то эти проблемы жителей португальских колоний, без малого 15 миллионов африканцев, полумиллиона португальцев и других европейцев — поселенцев и служащих — предстанут перед нами во всей своей сложности.

Положение этих африканцев, несмотря на очевидные параллели с положением их соседей в Родезии

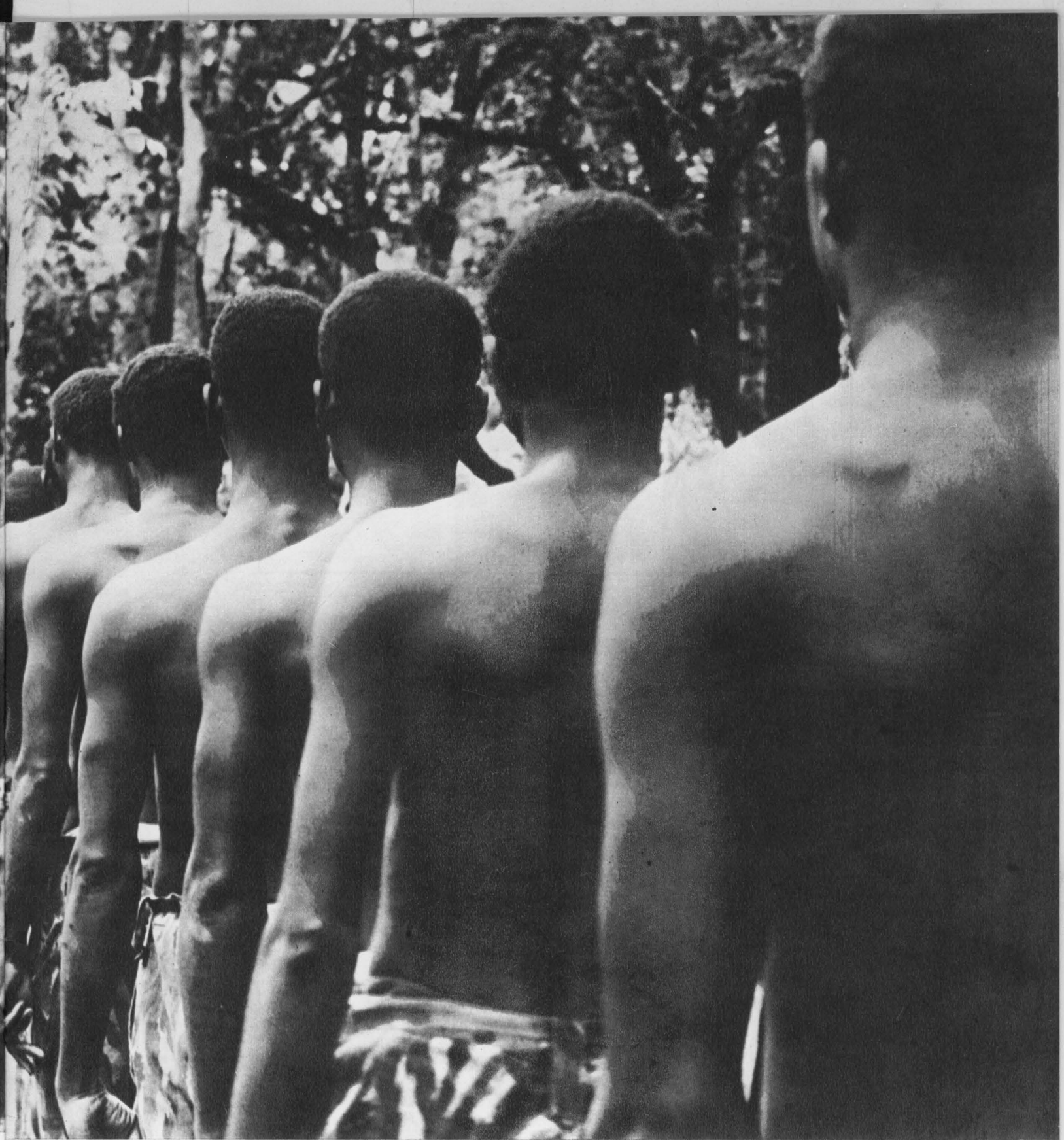
и Южной Африке, очень специфично. Эта специфика не связана с давностью португальских авантюр в Африке, ибо в широком смысле история португальского колониализма мало чем отличается от истории любой другой колониальной державы. Верно, что португальские солдаты уже в XVI веке захватили несколько прибрежных районов в Анголе и Мозамбике, а поселения в долине Замбези создали еще до

БЭЗИЛ ДЭВИДСОН — английский писатель и историк, один из мировых авторитетов в области истории и современной Африки; с 1950 года он выпустил в свет 17 книг об Африке. Изучил историю и современное состояние национально-освободительного движения в африканских колониях Португалии и побывал в освобожденных районах этих территорий: в 1967 и 1972 годах он посетил Гвинею-Бисау, в 1968 году — Мозамбик и в 1970 году — Анголу. Его работа «Освобождение Гвинеи» с предисловием Амилькара Кабрала была издана в 1969 году, а в 1972 году он выпустил книгу «В центре бури: народ Анголы».

Фото © Бруно Амиго, Рим

1600 года. Но эффективная колониальная оккупация обширных территорий Анголы и Мозамбика, а также Западно-Африканской Гвинеи (бывший «Rios do Cabo Verde» — «Берег Зеленого Мыса») стала проводиться лишь в последнее десятилетие XIX века и вплоть до 20-х годов нынешнего столетия. Специфика связана с другим. Она возникает из самой природы португальской колониальной системы и прежде всего из-за неже-

лания португальцев пойти хотя бы на минимальные уступки требованиям африканцев о равенстве и суверенитете.

Каковы бы ни были мотивы тех, кто правит Португалией, их упорная, мягко сказано, неуступчивость чрезвычайно усложнила процессы модернизации. Эта неуступчивость означает, что неизбежный переход «в современный мир» для африканцев не может начаться до тех пор, пока

португальцы удерживают власть. Многие африканцы имеют возможность получить зачатки современного образования в этих странах, однако вся система образования такова, что она служит лишь целям португальского колониализма. Те африканцы, кому посчастливилось получить образование, могут участвовать в модернизации форм экономической деятельности, но лишь как слуги, как придаток, призванный обогащать

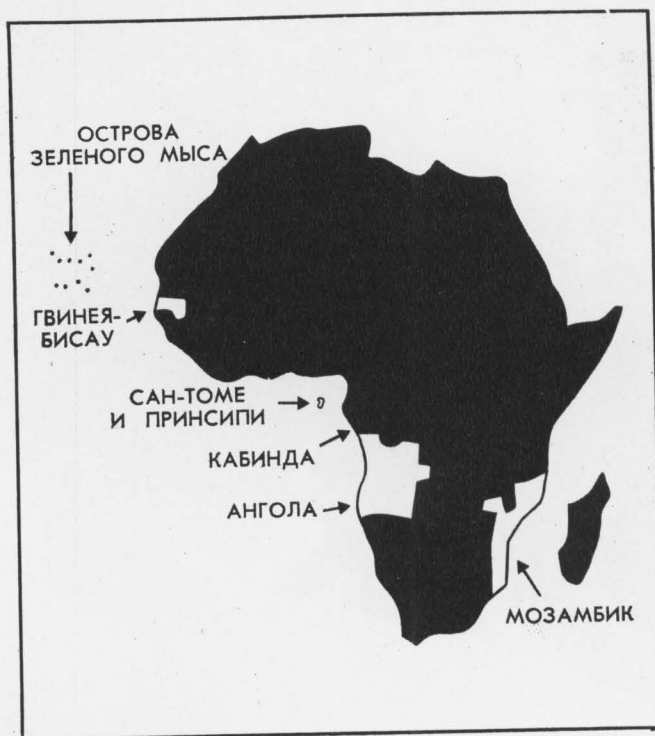
БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ
(Продолжение)

Демократизация в освобожденных районах

Португалию. Нынешний премьер-министр Португалии Марселло Каэтану еще в 1954 году сформулировал свою доктрину, остающуюся в силе и по сей день. «Африканских туземцев, — писал он, — должны организовывать и направлять европейцы: они необходимы как вспомогательная сила в экономике. Черных следует рассматривать как элемент производства, который нуждается в руководстве со стороны белых».

«Африканские туземцы», лишенные, таким образом, надежды на мирные перемены, не желая далее мириться с иностранным господством, избрали, как известно, путь вооруженной борьбы. Так же поступали в аналогичных обстоятельствах туземцы и на других континентах. Об этой вооруженной борьбе немало написано, но она, поверьте, еще не самое важное или интересное. Главное заключается в том, как осуществляется управление территориями — большими и малыми, — откуда удалось выставить португальцев. Там наконец африканцы получили возможность управлять своей страной самостоятельно и создавать новые общественные институты и структуры, необходимые для материального и культурного прогресса. Здесь, другими словами, задачи демократизации и развития находят впервые подлинное разрешение. Африканцы, не будучи более «придатком» колониальной системы, прочно стали на ноги и смело берутся за решение стоящих перед ними проблем.

6 Что же мы находим в этих освобожденных районах? Многие наблюдатели из разных стран, различных

Белые пятна на карте — португальские владения в Африке. 24 сентября 1973 года на первой сессии только что избранной Национальной ассамблеи, проходившей в освобожденных районах страны, было провозглашено создание Республики Гвинея-Бисау. После проведения собраний на всей освобожденной территории (справа), на которых 80 000 избирателей получили разъяснения и информацию по политическим вопросам, ПАИГК организовала в 1972 году всеобщие выборы в Национальную ассамблею.

Карта «Курьера ЮНЕСКО».
Фото ©
Б. Дэвидсона, Лондон

политических убеждений побывали там в поисках ответа. Все их свидетельства, восторженные и скептические, пристрастные, беспристрастные или даже враждебные, сходятся в главном: в том, что народы, терпевшие долгие лишения, предпринимают колоссальные усилия приблизиться к современности, изменить образ правления, избавиться от гнета прошлого и колониализма. Эти народы считают бессмысленным добиваться реформ колониальных установлений, ибо никакие реформы, как они нередко говорят, не дадут им свободы. Они работают ради великих и действительных целей. Эти цели прекрасно сформулированы их вождями, отмеченными глубокой мудростью. Освободительным движениям вообще повезло с вождями и руководителями, которые с лихвой наделены замечательными и незаурядными достоинствами и дарованиями.

Покойный Амилькар Кабрал, основатель и выдающийся лидер партии ПАИГК в Гвинее-Бисау и на островах Зеленого Мыса, является автором работ, получивших широкое признание как значительный вклад в теорию социальных преобразований так называемых «слаборазвитых» стран. По его мнению, освободительные движения включают в качестве основного элемента «форсированный марш» по пути культурного прогресса, ибо потребности вооруженной борьбы находят наиболее позитивное воплощение в стремлении добиться нового понимания, новых идей, в поисках новых форм индивидуального и общественного поведения и наряду с этим новых способов достижения

национального освобождения (см. статью на стр. 12). Освободительные движения основаны на принципе строгой добровольности. Это в большей степени «школы прогресса», нежели просто боевые отряды, созданные для самозащиты.

А вот определение сущности того, что происходит в освобожденных районах, данное ангольским лидером д-ром Агостиньо Нето. «Мы стремимся, — заявил он в 1970 году, — к освобождению и прогрессу наших народов посредством двойной революции, направленной одновременно против устаревших структур и против колониального господства». Другими словами, цель заключается в том, чтобы не только прогнать португальцев, претендующих на вечное господство, но и создать новое общество, основанное на самоуправлении, на демократических и современных принципах, с тем чтобы преодолеть не только наследие чужеземной автократии, но также и наследие африканской старины, раздробленности и племенного соперничества. Это смелая и даже дерзкая задача для народа, подвергающегося мучительному вооруженному подавлению, но тем не менее все наблюдатели констатируют, что именно этого добиваются патриоты.

Как же выглядит на деле этот «форсированный марш» по пути культурного прогресса? Естественно, что он различен в разных местах и в разное время, поскольку процесс этот происходит в борьбе с карательными экспедициями, проводимыми колонизаторами с упрямой жестокостью. Но некоторые освобожденные

районы находятся уже довольно долго вне досягаемости португальских карателей, и здесь строительство нового общества продвинулось далеко вперед. В районах, лишь недавно отвоеванных у колонизаторов, еще подвергающихся частым атакам с суши и воздуха, этот процесс часто прерывается в самых начальных стадиях.

При всех очевидных временных трудностях и контрастах политика и общая атмосфера повсюду поразительно одинаковы. Все три движения поддерживают тесную связь друг с другом, у них одинаковые основные принципы и взгляды.

Вот два примера, очевидцем которых мне довелось быть. Путешествуя в 1970 году по восточным районам Анголы, контролируемым МПЛА, я был свидетелем «прочесывания», которые периодически устраивает португальская армия. Боевые отряды МПЛА отступали, и вместе с ними уходило местное население, считающее патриотов своими защитниками. Лесные деревни были покинуты на время, школы, клиники и другие учреждения временно прекратили работу. Пройдут недели и месяцы, прежде чем можно будет снова их открыть. Это было трудное время, свидетельствующее о тех страданиях, которые влекут за собой колониальные войны. Но национальное движение продолжало существовать — будь то в форме боевых отрядов, или деревенских комитетов, или координационных комиссий по делам культуры и различным социальным вопросам. Минует опасность — и они снова приступят к работе.

В районах, не подвергавшихся карательным экспедициям, картина совсем иная. Прошлой зимой я пробыл некоторое время в секторе Комо (южный район Гвинеи). Сектор был полностью очищен от португальцев в 1965 году. Они так и не смогли туда вернуться. В течение 7 лет жители Комо свободно строили новое общество и немало в этом преуспели. Авторитетные выборные деревенские комитеты, в составе которых — представители местного населения, вместе с партийными руководителями полностью отвечали за ведение всех общественных дел: будь то проблемы образования или медицинского обслуживания, судопроизводство или вопросы политики. Здесь, как и в других местах, задолго до провозглашения независимости Гвинеи-Бисау фактически уже существовало новое государство, складывалось новое общество в обстановке спокойствия и уверенности, производившей неизгладимое впечатление.

Об этом же красноречиво свидетельствует статистика. Например, к 1972 году ПАИГК создала столько школ и подготовила столько учителей, что 8500 детей смогли получить начальное образование. В освобожденных районах было открыто 8 больниц и 114 медицинских пунктов. Удалось даже провести всеобщие, прямые выборы при тайном голосовании в суверенную Национальную ассамблею. Аналогичная статистика имеется по Анголе и Мозамбику.

Ясно, что можно было бы достигнуть и большего, но для этого необходимы ресурсы, квалифицированный

персонал, а главное — материальные возможности.

И все же картина, которая встает перед глазами наблюдателя, посещающего эти долины, болота и леса, сильнее любой статистики. Во всех освобожденных районах — больших и малых — давно и недавно отвоеванных, мы видим «отсталый» народ, полный решимости преодолеть эту «отсталость», проникнутый верным пониманием происходящего в мире. Люди пытаются сбросить шоры традиций и угнетения, расизма и «трайбализма», отчаяния и неуверенности в себе. Они добиваются этого, добровольно участвуя в процессе преобразования своей жизни и своего мировоззрения.

Никто из посетивших эти районы не увезет с собой представлений об утопии. Напротив, жизнь трудна, полна лишений, голода, смертельной опасности. Не все еще понимают смысла того, что происходит: остается множество недоумений, которые нескоро удастся рассеять. Робкие ухсдят из движения, дураки не останавливаются и перед изменой. Все это естественные издержки, связанные с присущими человеку слабостями. Но в то же время мы видим проявления отваги и ясности мыслей, упорства и надежды. Движение непрестанно растет и ширится — стало быть, положительное одерживает верх. Иначе освободительные движения не добились бы всех имеющихся уже замечательных достижений. Африканские патриоты нуждаются в том, чтобы мир понял их цели, оказал им дружескую помощь и поддержку.

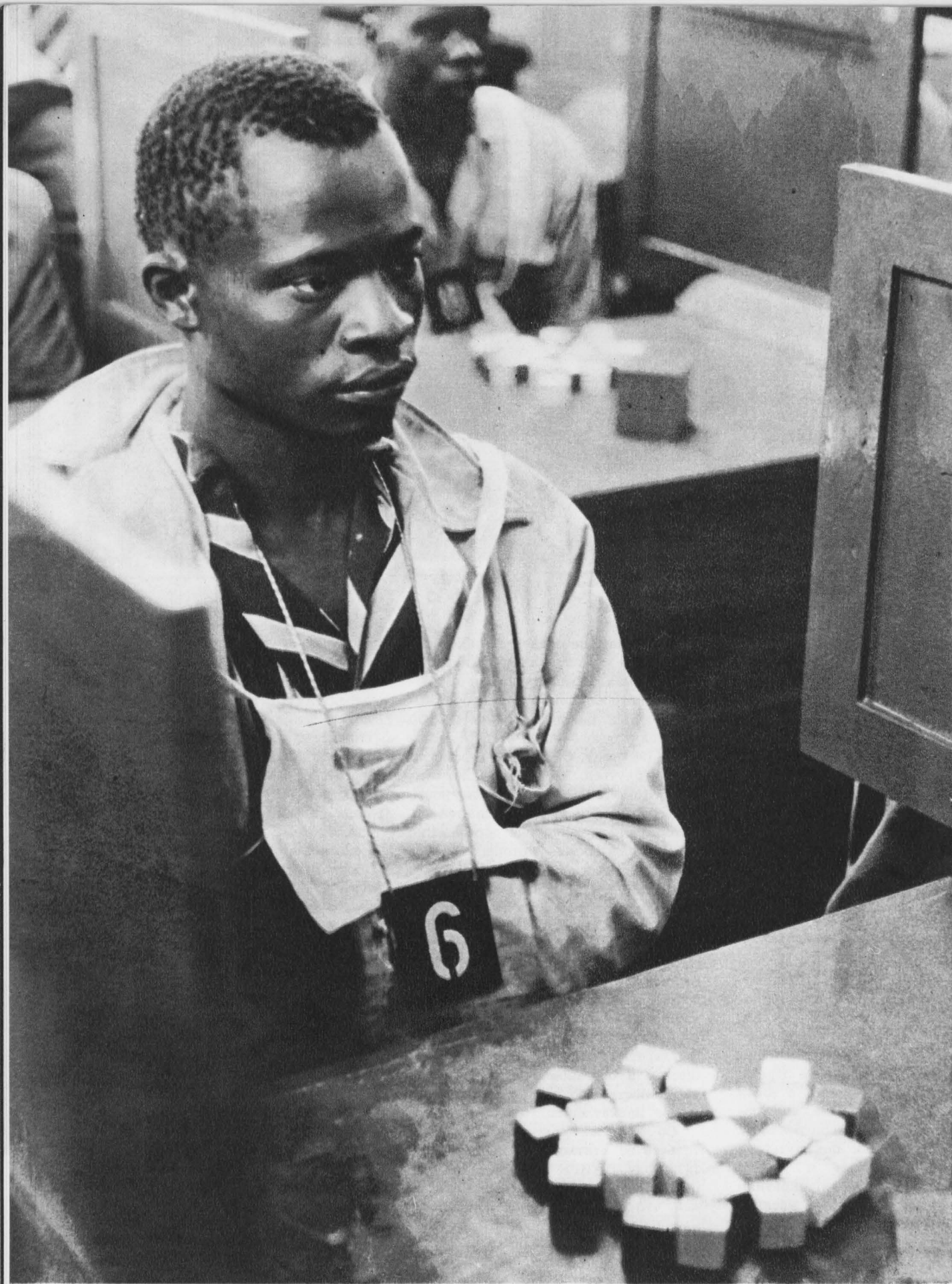

Фото © «Вивант Африк», Брюссель

В отчете, представленном Генеральной Ассамблее ООН в 1966 году, отмечалось, что Мозамбик — источник неквалифицированной рабочей силы для ЮАР, где рабочие-туземцы получают за свой труд в 5—15 раз меньше, чем белые. Согласно сообщению ФРЕЛИМО, правительство ЮАР переводит всю зарплату рабочего португальскому правительству, которое, прежде чем выплатить зарплату в эскудо рабочему, вычитает из нее различные налоги, в том числе так называемый «протекционный» налог. На снимке: мозамбикский рабочий на пункте по вербовке рабочей силы для золотых приисков ЮАР.

ООН ПРОТИВ „ПОСЛЕДНЕЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ИМПЕРИИ“ МИРА

28 миллионов человек живут сегодня на земном шаре под ярмом колониализма, 15 миллионов из них населяют португальские владения в Африке.

За последние 28 лет 71 колония с населением свыше миллиарда человек стала независимой и заняла свое место среди суверенных государств мира (см. карту на стр. 28—29).

Это явление вызвано многими причинами. Главная из них — тот иногда сдержанный, а порой яростный протест, с которым зависимые народы относятся к давно сложившемуся мнению, будто ими всегда должны управлять другие иностранные державы с отличными от их стран идеологическими, культурными и этническими особенностями. В значительной мере благодаря этому протесту во всем мире получило признание положение, что самоопределение и независимость не являются лишь прерогативой сильного, а составляют исконное и неотъемлемое право всех народов.

Право на самоопределение было признано почти повсеместно в 1960 году, когда Генеральная Ассамблея ООН приняла исторический Манифест о деколонизации, усиливший стремление зависимых народов к свободе и независимости.

Тем не менее до сих пор на огромной территории Южной Африки сохраняется упорное внутреннее сопротивление признанию этих прав. В ЮАР законы апартеида продолжают подвергать дискриминации цветное население, составляющее большинство в стране, в том числе и жителей огромной территории Намибии (бывшая Юго-Западная Африка). 225 тысяч белых жителей Южной Родезии стремятся увековечить свое господство и контроль над почти 5 миллионами африканцев.

В Южной Африке Португалия также отказывается предоставить самоуправление Анголе и Мозамбику, общая территория которых примерно в 20 раз больше самой Португалии. Фактически она ведет бесконеч-

ную войну с освободительными движениями этих стран, с национально-освободительными отрядами, действующими на маленькой территории Португальской Гвинеи (западное побережье Африки).

Эта борьба не случайна и показательна — ведь португальские владения образуют последнюю на земном шаре колониальную империю. Кроме того, географическое положение португальских территорий в Африке играет стратегическую роль. На западе через Анголу (население 5223 тысячи человек) проходит дорога из Заира в Юго-Западную Африку и ЮАР. На востоке Мозамбик (население 7040 тысяч человек) прикрывает Португальскую империю от ЮАР и Южной Родезии.

Обе территории богаты. В Анголе, по площади вдвое превосходящей Францию (481 226 кв. миль), имеются значительные месторождения нефти, большие алмазные копи и сотни миллионов тонн высококачественной железной руды. Ангола занимает 4-е место в мире по производству кофе. Мозамбик (297 654 кв. мили) также обладает значительным экономическим потенциалом: эта страна располагает огромными площадями плодородных земель, имеет выход в море, железные дороги и гидроэнергетические ресурсы.

Другие территории, контролируемые Португалией, — это острова Зеленого Мыса (архипелаг из 10 островов у западного побережья Африки), острова Сан-Томе и Принсипи (в заливе Биафра к западу от Республики Габон), в Азии — Аомынь (Макао) и колония Тимор.

Конституция Португалии следующим образом определяет принадлежавшую ей ныне территорию:

■ в Европе — континентальная Португалия, острова Мадейра и Азорские;

■ в Западной Африке — острова Зеленого Мыса, Гвинея, острова Сан-Томе и Принсипи и подвластные территории, Кабинда и Ангола;

■ в Восточной Африке — Мозамбик;

■ в Азии — Аомынь и подвластные территории;

■ в Океании — Тимор и подвластные территории.

До 1961 года туземному населению Анголы, Мозамбика и Португальской Гвинеи не были предоставлены полностью гражданские права. По колониальному акту от 1933 года эта группа населения получила статус, который для удобства можно назвать «статусом туземца» (indigena status). Впоследствии в Законе о гражданстве 1954 года этому статусу была придана законная сила и он был сформулирован следующим образом:

«Данное лицо следует считать indigena (туземцем)... если оно принадлежит к негроидной расе или имеет предка, принадлежащего к этой расе, и местом его рождения или постоянного проживания является настоящая провинция, но оно не находится на том уровне образования или лишено тех личных качеств и не соблюдает общепринятые нормы поведения, которые являются необходимым условием для неограниченного приложения государственного и частного права к гражданам Португалии».

Африканец мог изменить свой статус и принять португальское гражданство, если удовлетворял следующим требованиям:

■ был старше 18 лет, умел правильно говорить по-португальски;

■ имел профессию, занимался торговлей или ремеслом, которые обеспечивали ему доход, достаточный для содержания себя самого и семьи, или имел другие ресурсы для этой цели;

■ был послушен и достиг того уровня образования, а также соблюдал те нормы поведения в обществе, которые необходимы для неограниченного приложения государственного и частного права к гражданам Португалии;

■ не отказывался от военной службы и не числился бы в списках дезертиров.

В случае выполнения этих требований африканцу предоставлялось

португальское гражданство как «assimilado» (натурализовавшемуся).

В результате такого положения большинство африканцев, живущих в трех заморских провинциях, не имели португальского гражданства, и на них не распространялось португальское гражданское право. Обычно туземцами управляли в соответствии с «обычаями, присущими их обществу», и на них не распространялись политические права в «нетуземных учреждениях».

В особом «статусе туземца» само собой подразумевалось, что он не «цивилизован». По данным переписи, население делилось на две большие группы: *civilizado* (цивилизованное) и *paо-civilizado* (нецивилизованное). К первой группе относились все лица европейского происхождения (португальцы и иностранцы), индийцы, китайцы, *mestiços* (лица смешанного европейского и африканского происхождения) и африканцы, признанные «цивилизованными». Африканец не считался «цивилизованным» до тех пор, пока не получил «статус натурализовавшегося». По данным переписи 1950 года, менее 1% африканского населения Анголы и Мозамбика официально считалось «цивилизованным».

«Статус туземца» отличался также экономическими и социальными ограничениями. Он обязывал африканца работать, и по существующим законам о труде африканца нередко заставляли работать в принудительном порядке как на государственных, так и на частных предприятиях. Одно время, например, в Мозамбике около 500 000 африканцев в принудительном порядке работали на хлопковых плантациях.

Подъем национально-освободительного движения в португальских провинциях начался еще до второй мировой войны, когда африканцы пытались выразить свое недовольство в требованиях о проведении умеренных реформ через легальные организации. После второй мировой войны эти организации призывали городское население принимать непосредственное участие в делах провинций. Однако правительство Португалии ответило на это заменой выборных руководителей назначенными сверху чиновниками и ограничением политической деятельности указанных организаций.

В Анголе эти меры привели к возникновению подпольных политических организаций, деятельность которых не только усилилась внутри провинции, но и перешла за ее границы. В 1950—1960 годах тайные политические организации возникли также в Португальской Гвинеи и Мозамбике. Правительство Португалии относилось к этим организациям как к подрывным и подавляло их силой.

С этого времени рабочие несколько раз объявляли забастовки, требуя повышения зарплат, а действия полиции ожесточились. Так, в 1959 году во время забастовки докеров в Пиджигуйте (Бисау) власти открыли огонь, и 50 человек было убито.

24 февраля 1956 года Генеральный секретарь ООН обратился с посланием к 16 новым государствам-членам, в том числе к Португалии. Он просил их сообщить, владеют ли они территориями, которые не имеют полного самоуправления, так как в соответствии с главой XI Устава ООН государства-члены должны выполнять ряд обязательств в отношении управляемых ими территорий.

Португалия ответила, что такими территориями не владеет и что территории, которыми она управляет, являются фактически неотъемлемой частью ее метрополии. Она, как и прежде, заявила, что в соответствии с унитарной конституцией страны ее европейская территория и «заморские провинции» подчиняются одним и тем же органам власти и занимают совершенно одинаковое положение и де-юре и де-факто. Она утверждала, что, хотя политические права населения зависимых территорий несколько ограничены определенными требованиями, эти требования распространяются на все население независимо от расы или занимаемого положения.

После «беспорядков», разразившихся 4 февраля 1961 года в столице Анголы Луанде, португальские власти предприняли чрезвычайные меры по охране безопасности, подвергли цензуре всю исходящую из страны информацию и запретили иностранным журналистам въезд в Анголу до конца июля 1961 года.

По требованию Либерии и 26 стран Африки и Азии Совет Безопасности ООН провел с 10 по 15 марта 1961 года заседания для обсуждения вопроса о «кризисе в Анголе».

Отрицая связь восстания в Луанде с защитой прав человека, представитель Португалии заявил, что в «разнообразной по расовому составу населения» Португалии законом, а также в силу сложившихся традиций не предусмотрены цветные или религиозные барьеры и что «права человека составляют основу политической и социальной системы этой страны».

Положение в Анголе продолжало ухудшаться. Согласно утверждению правительства Португалии, в середине марта эту страну захлестнула «волна терроризма» (имелся в виду ряд повстанческих выступлений на севере Анголы). В апреле 1961 года португальское правительство направило в Анголу крупные воинские подразделения.

В мае 1961 года 44 государства Африки и Азии вновь обратили внимание Совета Безопасности на положение в Анголе. Они заявили, что в Анголе продолжают массовые убийства, постоянно попираются права человека и что создавшееся положение серьезно угрожает международному миру и безопасности. Так родилась первая резолюция по вопросу о португальских владениях, принятая ООН.

Серьезность положения в Анголе подтверждалась числом человеческих жертв. К началу июня 1961 года, по данным португальских властей, бы-

ли убиты 1000 европейцев и 8000 африканцев. По другим сведениям, число погибших африканцев было значительно больше; во время обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности в июне 1961 года неоднократно называлась цифра «около 30 000».

В связи с беспорядками в Анголе и под нажимом ООН, требовавшей от Португалии изменения политики в отношении ее владений, правительство Португалии превело, как оно заявило, «далеко идущие реформы» в африканских провинциях. Самой важной из них была отмена Акта о гражданстве 1954 года.

В результате этой реформы африканцы, живущие на 3-х вышеуказанных территориях, были признаны гражданами Португалии; для получения гражданства им больше не нужно было удовлетворять установленным Актом 1954 года требованиям или подвергаться особым в связи с этим процедурам.

В 1962 году специальная комиссия ООН посетила заморские провинции Португалии в Африке, где получила информацию у представителей политических организаций и людей, недавно покинувших эти территории. Португалия не разрешила комиссии посетить ее владения в Африке.

По мнению комиссии, реформы, которые, по утверждению Португалии, были ею проведены, не только не соответствовали исконным стремлениям народа, но даже не внесли каких-либо заметных перемен в сферах политики, экономики, социальных условий и образования.

14 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея ООН осудила позицию Португалии и настоятельно рекомендовала ей признать право зависимых территорий на самоопределение и независимость, прекратить все виды репрессий, объявить всеобщую амнистию политическим заключенным и обеспечить условия для свободного функционирования политических партий, провести переговоры с представителями политических партий с целью передачи власти свободно избранным и представительным органам, после чего немедленно предоставить всем территориям независимость.

15 марта 1963 года исполнилось три года со дня начала военных действий в Анголе. Как сообщалось, к тому времени Португалия направила в Анголу 40 000 солдат.

В том же году начались и стремительно развивались военные действия в Португальской Гвинеи. К середине мая 1963 года военные действия происходили примерно в 40 километрах от Бисау — столицы и морского порта Португальской Гвинеи. В июле 1963 года португальский военный министр признал, что война идет на территории, занимающей приблизительно 5200 квадратных километров (общая площадь страны — 36 125 квадратных километров).

В июле 1964 года поступили сообщения, что повстанцы рассклели территорию на две части и что Бисау полностью отрезан от районов, заня-

тых португальцами. В конце сентября 1964 года руководители Фронта освобождения Мозамбика провозгласили всеобщее вооруженное восстание. В течение всего этого периода Португалия продолжала вводить изменения и реформы на своих зависимых территориях.

31 июля 1963 года Совет Безопасности заявил, что положение в португальских владениях создает «серьезную угрозу миру и безопасности в Африке». Он призвал Португалию безотлагательно признать право населения этих территорий на самоопределение и независимость. Он еще раз подтвердил, что политика Португалии на этих территориях, как на неотъемлемой части ее метрополии, противоречит Уставу ООН.

Экономического комитета по Африке. На 4-м совещании по воздушным сообщениям на авиалиниях Африка — Индийский океан, происходившем по инициативе Международной организации гражданской авиации в Риме в ноябре — декабре 1964 года, в расписание будущих операций гражданского воздушного флота были внесены поправки, которые полностью исключали все связи между 30 африканскими государствами, с одной стороны, и ЮАР, Португалией и ее заморскими провинциями — с другой.

В 1965 году Генеральная Ассамблея ООН призвала принять меры против Португалии, обратившись к специализированным учреждениям ООН, в частности к Международному банку реконструкции и развития и к

от политики колониального гнета и расовой дискриминации. Конференция утвердила принятое Исполнительным советом ЮНЕСКО в 1965 году решение о том, чтобы не приглашать представителей Португалии на заседания подчиненных ЮНЕСКО органов, пока не будет завершено изучение на месте состояния образования в португальских заморских провинциях в Африке.

В мае 1966 года Генеральная ассамблея ВОЗ и исполнительный орган этой организации временно лишили Португалию права принимать участие в деятельности ВОЗ в Африке и приостановили оказание всех видов специализированной помощи Португалии до тех пор, пока она не представит доказательств своей готовности подчиниться резолюциям ООН.

Между тем в 1965 году в Португальской Гвинее продолжали развиваться военные действия. В течение этого года Африканская партия независимости Гвиней и островов Зеленого Мыса — ПАИГК (Partido Africano da Independencia de Guiné e Cabo Verde) заявила, что значительная часть населения этой территории (примерно 500 000 человек) находится в «освобожденных районах».

В 1966 году стали поступать сообщения о том, что партизаны открыли второй фронт в восточных районах Анголы.

Повстанцы действовали небольшими, хорошо вооруженными группами, совершали налеты, устраивали засады, взрывали дороги и мосты. Время от времени они проводили крупные операции, совершая боевыми группами в 50—150 человек нападения на укрепленные районы и военные базы противника.

В течение 1967 года поток беженцев из Анголы, Мозамбика и Португальской Гвиней увеличился. За 7 лет, с декабря 1965 года, общее количество беженцев из этих стран возросло почти вдвое: с 284 700 человек до 568 000 к концу 1972 года.

В октябре 1967 года Специальный комитет ООН рассмотрел подробный отчет о деятельности иностранных промышленных и других компаний, препятствующих деколонизации в Южной Родезии, Намибии, португальских владениях и других колониях. В отчете вновь подтверждалось, что иностранные компании и монополии усугубляют нищету местного населения, эксплуатируя природные богатства этих стран, используя с выгодой для себя дешевый труд туземцев, помогая колониалистским державам удерживать власть над колониями путем экспорта прибылей из колоний и подчинения себе их экономики.

Хотя несколько предпринятых в прошлом попыток со стороны Португалии сохранить сотрудничество с ООН не увенчались успехом, изменения, которые произошли в составе правительства этой страны в конце 1968 года, привели к новому предложению с ее стороны о сотрудничестве.

Но в сентябре 1969 года Генераль-

ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Ангола

Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА) возникло в 1956 году. Своей целью оно провозгласило безотлагательную и полную независимость Анголы. Сегодня оно контролирует $\frac{1}{3}$ всей территории страны с населением около одного миллиона человек.

Союз населения Анголы (УПА) был создан в 1954 году. В 1962 году он примыкал к Национально-освободительному фронту Анголы (ФНЛА), но вскоре отошел от вооруженной борьбы. Его штаб-квартира находится в эмиграции. ФНЛА действует в северо-восточных районах страны.

Мозамбик

Основная политическая партия, возглавляющая национально-освободительное движение в стране, Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО), созданный в 1962 году в результате слияния трех патриотических организаций. В 1971 году ФРЕЛИМО представлял Мозамбик на заседаниях Экономической комиссии ООН для Африки. ФРЕЛИМО объявил $\frac{1}{4}$ территории страны свободной от португальского господства.

Гвинея-Бисау и острова Зеленого Мыса

Африканская партия независимости Гвиней и островов Зеленого Мыса (ПАИГК) была основана в 1956 году Амилкаром Кабралом (см. стр. 12). В 1972 году ПАИГК объявила, что почти $\frac{3}{4}$ территории освобождены и что $\frac{2}{3}$ этой территории управляет ПАИГК. В конце 1972 года состоялись выборы в Народную национальную ассамблею, а в 1973 году было провозглашено образование Республики Гвинея-Бисау.

Все страны — члены ООН должны воздержаться от оказания помощи Португалии, которая может способствовать продолжению репрессий с ее стороны на зависимых территориях, и должны принять меры по претворению в жизнь продажи военного снаряжения португальскому правительству. Такова была первая из множества резолюций ООН, которые пытались воспрепятствовать военным действиям Португалии, убеждая государства-члены не оказывать ей помощи.

Ряд органов ООН принял меры против Португалии, стараясь поставить ее в изолированное положение на международной арене. В августе 1963 года Конференция Объединенных Наций по международным путешествиям и туризму, собравшаяся в Риме, приняла резолюцию, предлагавшую Португалии (а также ЮАР) покинуть ее заседания. 24 июля 1963 года Экономический и Социальный Совет ООН принял решение об исключении Португалии из членов

Международному валютному фонду, с предложением воздержаться от оказания Португалии «какой-либо финансовой, экономической и технической помощи» до тех пор, пока она не выполнит требований Декларации об обеспечении независимости.

22 июня 1966 года Специальный комитет предложил всем государствам, и в первую очередь военным союзникам Португалии, воздержаться от оказания правительству Португалии помощи, которая дает ему возможность продолжать репрессии на зависимых территориях, и препятствовать продаже и поставкам ему оружия и военного снаряжения.

В ноябре 1966 года Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла решение воздержаться от оказания португальскому правительству помощи в сфере образования, науки и культуры, не приглашать его представителей на специальные конференции и лишить участия в других видах деятельности ЮНЕСКО до тех пор, пока Португалия не откажется

Роль культуры в борьбе за независимость

Амилкар Кабрал

Публикуемый текст взят из доклада Амилкара Кабрала на совещании в июле 1972 года в штаб-квартире ЮНЕСКО (Париж), посвященном определению понятия расы, национального самосознания и человеческого достоинства. Амилкар Кабрал, убитый 10 месяцев назад, стал героем борьбы за независимость не только Гвинеи, где он родился, но и всех остальных владений Португалии в Африке. Это был человек, обладавший редкими достоинствами мыслителя и борца. Его волновали все стороны развития будущего его страны. Он считал культуру, которой придавал огромное значение, «подлинной основой национально-освободительного движения» и настаивал на том, чтобы в борьбе за независимость главную роль играло образование. Он говорил: «Мы должны сохранить для наших детей все лучшее, чему мы научились, в них — чаяния нашей борьбы». Справа: Амилкар Кабрал на церемонии вручения наград в конце учебного года в опытной школе, организованной ПАИГК в Конакри (Гвинейская Республика).

Фото © Бруно Амико, Рим

Борьба народов за национальное освобождение и независимость стала огромной силой народов мира на пути к прогрессу и, без сомнения, одной из основных особенностей современной истории.

Объективный анализ империализма как факта или исторического этапа, который является естественным и даже необходимым аспектом экономического и политического развития большей части человечества, показывает, что империалистический уклад с такими его последствиями, как нищета, грабеж, преступления, разрушение человеческих и культурных ценностей, не был только негативной реальностью.

Огромное сосредоточение капитала в нескольких странах северного полушария, явившееся результатом пиратства, грабежа чужих народов и необузданной эксплуатации их труда, привело не только к рождению колониального господства, разделу мира и империалистическому владычеству.

В богатых и развитых странах империалистический капитал в поисках сверхприбылей всячески стимулировал производительные способно-

сти человека. Используя бурный научно-технический прогресс, он в корне изменил средства производства, провел социальную организацию труда и поднял жизненный уровень определенных слоев населения.

В колониальных странах колонизация обычно тормозила историческое развитие народа, если это не вело к его частичному или полному исчезновению. Здесь империалистический капитал установил новые типы отношений среди местного населения, структура которого стала более сложной. Он усиливал, раздувал, разжигал либо разрешал социальные противоречия и конфликты.

Создав определенное движение капитала и вызвав развитие внутреннего и внешнего рынков, империализм внес новые элементы в экономику колониальных и зависимых стран. Он вызвал рождение новых наций из этнических групп или народов, находившихся на различных ступенях исторического развития.

Никоим образом не защищая империалистическое господство, следует отметить, что оно открыло новые горизонты тому миру, размеры кото-

рого оно сократило, выявило новые фазы социального развития и, несмотря на предрассудки, дискриминацию и преступления, им вызванные, помогло глубже понять движение человечества вперед как единого целого во всем многообразии форм его развития.

Империалистическое господство благоприятствовало многосторонним, ограниченным (иногда непродолжительным) конфликтам на различных континентах не только между отдельными людьми, но и между целыми народами.

Практика империалистического господства — признается это или нет — требовала и требует более или менее тщательного изучения того исторического фона (экономического, социального и культурного), на котором происходило развитие колониального или зависимого народа. Кроме того, в процессе изучения необходимо постоянное сравнение исторических фонов зависимой страны и страны-колонизатора.

Такое изучение является настоятельной необходимостью для империалистического господства, выте-

кающей из яростной конфронтации двух различных индивидуальностей, различия их исторических фонов и антагонизма в их проявлениях. Хотя это изучение в рамках потребностей империализма и носит односторонний, субъективный и часто несправедливый характер, все же оно в определенной мере способствует обогащению знаний социальных наук.

Действительно, никогда человек не проявлял такого интереса к изучению других людей и обществ, как в наш век. Собрано беспрецедентное количество информации, гипотез и теорий, касающихся поработанных народов либо этнических групп, особенно в таких областях, как история, этнология, этнография, социология и культура.

Расовые, кастовые, клановые, племенные, национальные, культурные концепции, право на индивидуальность и национальное самосознание — все это является объектом повышенного интереса со стороны тех, кто изучает человека, как такового, и так называемые «примитивные» или «развивающиеся» общества.

Сравнительно недавно, с ростом

национально-освободительного движения, возникла необходимость анализа особенностей этих обществ в свете той борьбы, которую они ведут, с тем чтобы определить те факторы, которые способствуют или препятствуют этой борьбе. Анализ показывает, что культурный аспект в этой связи приобретает особое значение. Любая попытка пролить свет на истинную роль культуры в деле национально-освободительного движения, таким образом, может рассматриваться как полезный вклад в дело всеобщей борьбы народов против империалистического господства.

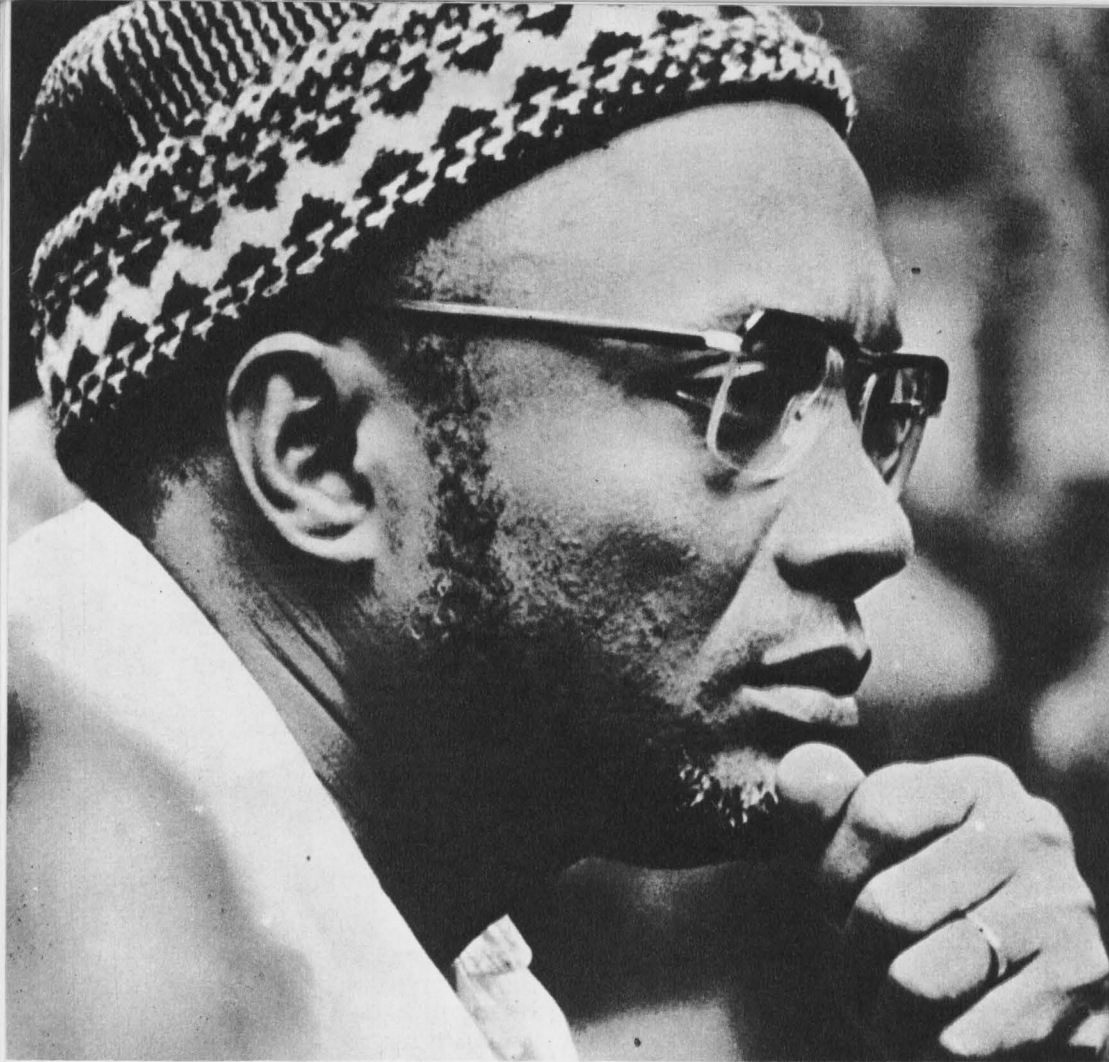
Поскольку движения за независимость, как правило, отмечены с самого начала повышенной культурной активностью, считается очевидным, что таким движениям предшествует культурный «ренессанс» среди угнетенных народов. Если идти дальше, то культура рассматривается как средство мобилизации различных слоев общества, более того, она признается оружием в борьбе за независимость.

Из опыта борьбы моего народа, и это можно отнести ко всем народам

Африки, я сделал вывод, что концепция основной роли культуры в развитии национально-освободительного движения является достаточно ограниченной, если не ошибочной вообще.

Я думаю, она является продуктом существования такого явления, как колониальная элита, либо просто инородного тела, что уже обуславливает ее ограниченность. Подобное обобщение находится в неведении, ибо игнорирует основной фактор — неизбежность культурного противодействия народных масс иноземному влиянию.

За редким исключением эра колонизации была слишком непродолжительной, по крайней мере в Африке, для того чтобы успеть разрушить либо значительно повдвигать на основные элементы культуры и традиций колониально зависимых народов. Опыт Африки показывает, что (оставив в стороне геноцид, расовую сегрегацию и апартеид) единственный, так называемый «позитивный» способ преодолеть культурное противодействие — это теория «ассимиляции», принятая на вооружение колонизаторами. Однако полный провал полити-

АМИЛКАР КАБРАЛ:

человек,

идеалы которого

воплощаются в жизнь

«Я всего лишь простой африканец, желающий отдать должное своему народу и быть человеком своего времени», — сказал как-то Амилкар Кабрал. Он родился в Бафате (Гвинея-Бисау) в 1925 году. В 1954 году он организовал антиколониалистическое движение в Лиссабоне, а в 1956 году основал ПАИГК (см. стр. 11) и возглавлял ее до последнего дня своей жизни. В 1963 году он поднял на борьбу за независимость народ Гвинеи-Бисау. За 10 лет было освобождено $\frac{3}{4}$ территории страны. Справа: Кабрал и его соратники по борьбе за свободу пробиваются через болото в Гвинеи-Бисау. Талантливый теоретик и организатор, бесстрашный борец за свободу, Кабрал снискал уважение народов всего мира. Он был убит в Конакри 20 января 1973 года, так и не увидев окончательного исхода упорной борьбы, которой отдал свою жизнь.

КУЛЬТУРА И НЕЗАВИСИМОСТЬ (Продолжение)

ки «постепенной ассимиляции» по отношению к колонизованным народам — очевидное доказательство несостоятельности этой теории и в свою очередь подтверждение способности народа к противодействию¹.

С другой стороны, даже в традиционных колониях, где подавляющее большинство населения все еще живет в условиях, едва ли не первобытных, зона колонизации и в особенности культурного влияния ограничена прибрежной полосой и некоторыми небольшими районами внутренних территорий.

Влияние культуры колонизаторов почти незаметно за пределами столиц или других городских центров. Единственно оно значительно чувствуется в той социальной пирамиде, которую создал сам колониализм, и ему подвержены в особенности мелкая туземная буржуазия и очень ограниченное число лиц, занятых на производстве в городских центрах.

Мы обнаруживаем затем, что крестьянские массы, а также значительная часть городского населения, всего около 99%, совершенно изолированы от влияния культуры колонизаторов. Это значит, что не только в среде народных масс в зависимых

странах, но и среди эксплуататорских классов из числа местного населения этих стран (традиционные представители власти, знатные семейства, духовенство) не существует, как правило, какого-либо разрушения или обесценивания культуры и местных традиций.

Подавляемая, преследуемая, униженная, преданная определенными социальными слоями, вступившими в соглашение с колонизаторами, национальная культура находит убежище в деревнях, в лесах и в умах жертв угнетения, с тем чтобы проявить свою способность к обогащению посредством борьбы за освобождение.

Вот почему для широких народных масс не существует проблемы «возврата к истокам» или «культурного ренессанса», да ее и не могло быть, ибо народные массы сами являются носителями факела культуры, они — ее источник и в то же время та сила, которая действительно способна создавать и хранить культуру, способна делать историю.

Для правильной оценки действительной роли культуры в развитии национально-освободительного движения необходимо, во всяком случае в Африке, делать различие между положением широких масс, являющихся хранителями культуры, и тех социальных групп, которые более или менее ассимилированы, оторваны от национальных корней и культурно отчуждены.

Хотя и отмеченная определенным влиянием своей собственной местной культуры, национальная элита, созданная колониальным процессом, живет материально и духовно культурой колонизаторов, на которых она всеми силами старается походить как в общественном поведении, так и во взглядах на национальные культурные ценности.

В результате того, что по крайней мере два или три поколения выросли в условиях колониализма, успел сформироваться особый социальный класс, состоящий из правительственных чиновников, лиц, занятых в различных областях экономики (особенно в торговле), людей свободных профессий и некоторого количества городских и сельских землевладельцев.

Этот местный средний класс, созданный иноземным правлением и неизбежный в условиях колониальной системы, находится между трудящимися массами города и деревни и той небольшой группой, которая составлена из представителей иностранной правящей администрации.

Хотя члены этой небольшой группы поддерживают более или менее тесные отношения с народными массами или традиционными представителями власти (старейшинами, туземными князьками и т. д.), все же они тяготеют к образу жизни, похожему, если не идентичному тому, который ведут представители иностранного правящего меньшинства.

¹ В Гвинеи и на островах Зеленого Мыса, например, процент ассимилировавшихся составляет 0,3% всего населения после 500 лет «цивилизаторской» деятельности и полувеккового состояния «колониального мира».

Фото © Бруно Амико, Рим

Ограничивая свои связи с народом, они стараются интегрироваться с этим меньшинством, часто в ущерб родовым или этническим связям и всегда во вред себе.

Но за редким исключением им никогда не удастся преодолеть барьер, воздвигнутый системой. Они жертвы противоречий той социальной и культурной действительности, в которой они живут, ибо им никогда не избавиться от своего положения «буферного» класса. Эта буферность является истинной социальной и культурной драмой колониальной элиты или мелкой туземной буржуазии. Поскольку жизненные условия и межкультурное заимствование определяют степень этой драмы, она всегда переживается каждым глубоко индивидуально.

В рамках этой ежедневной драмы, перед лицом обычно яростной конфронтации между широкими массами народа и правящим колониальным классом, среди местных средних слоев растет чувство горечи, сознание краха. В то же время они отчасти начинают сознавать насущную необходимость избавиться от своего состояния буферного класса и обрести свое место в обществе. Так, они обращаются к другому полюсу социального и культурного конфликта, в котором они живут, — к народным массам.

Отсюда и «возврат к источнику», необходимость которого кажется тем более настоятельной, чем больше в

представителях буферного класса растет чувство изоляции и краха. То же можно отнести и к африканцам, проживающим в столицах колониальных и расистских государств.

Не случайно такие теории и движения, как панафриканизм и негритюд (два соответствующих выражения, основанных на той точке зрения, что все народы Черной Африки культурно едины), возникли за пределами Черной Африки.

Недавний призыв американских негров к африканскому единству — это еще одно, может быть, отчаянное выражение стремления «возврата к источнику», хотя на него явно оказал влияние новый фактор — завоевание независимости огромным большинством африканских народов.

Но «возврат к источнику» не есть и не может быть сам по себе актом борьбы против иностранного (колониального и расистского) господства, равно как он не обязательно значит возврат к традициям. «Возврат к источнику» — это отрицание мелкой туземной буржуазией провозглашаемого превосходства культуры господствующего класса колонизаторов над культурой угнетенного народа, с которым эта мелкая буржуазия чувствует необходимость объединиться.

Кроме того, этот «возврат к источнику» не является добровольным шагом: это единственный возможный ответ на непримиримое противоречие между колонизованным обществом и колонизаторами, между эксплуати-

руемыми массами и иностранными эксплуататорами.

Когда лозунг «возврата к источнику» выходит за рамки взглядов отдельных индивидуумов и становится лозунгом «групп» или «движений», он приводит к конфликту (скрытому или открытому), который является прелюдией к движению за независимость или борьбе за освобождение от иноземного ярма.

Таким образом, «возврат к источнику» имеет историческое значение только в том случае, если он объединяет в себе подлинное обязательство бороться за независимость и полное, безвозвратное единство с чаяниями масс, отвергающих не только иноземную культуру, но вместе с ней и само иноземное господство. Иначе «возврат к источнику» — не что иное, как средство достижения временных преимуществ, сознательная или бессознательная форма политического оппортунизма.

Следует отметить, что «возврат к источнику», действительный или кажущийся, не является процессом, происходящим одновременно и постоянно в среде среднего класса. Это медленный, прерывистый, неровный процесс, и его развитие зависит от степени культуры каждого, от материальных условий жизни, от идеологических убеждений и личного опыта как социальной единицы.

Эта неоднородность объясняет тот факт, что по отношению к освободительному движению мелкая туземная

Новые формы колониального господства

буржуазия делится на три группы: 1) меньшинство, которое, даже желая конца иноземного господства, все же цепляется за правящий класс колонизаторов и открыто противостоит освободительному движению в надежде обезопасить и сохранить свои социальные позиции; 2) колеблющееся или нерешительное большинство; 3) другое меньшинство, которое помогает создать и руководить освободительным движением.

Но эта последняя группа, которая играет решающую роль в создании движения, предшествующего национально-освободительному, не может добиться настоящего единения с народными массами (их культурой и стремлениями), кроме как через посредство борьбы, и степень этого единения зависит от формы или форм борьбы, идеологического содержания движения и морально-политической подготовки каждого.

Культура подтвердила свою исключительную роль в деле основания национально-освободительного движения. Лишь то общество, которое сохраняет свою культуру, в состоянии мобилизовать свои силы и бороться против иноземного гнета. Какие бы идеологические или идеалистические формы ни принимала культура, она играет существенную роль в историческом процессе. Она обладает необходимой силой для того, чтобы подготовить и сделать плодотворными те факторы, которые обеспечивают движение истории и определяют шансы общества в его движении к прогрессу (или регрессу).

Поскольку империалистическое господство само по себе является отрицанием права угнетенного народа на самостоятельное историческое развитие, легко понять, что это господство также отрицает и право на развитие национальной культуры. И поскольку общество, которому удается сбросить с себя иноземное ярмо, возвращается на путь собственной культуры, борьба за национальное освобождение становится прежде всего культурным актом.

Борьба за освобождение является по существу своему политическим фактом. Последовательно, по мере развития, эта борьба может использовать только политические методы. Культура не только оружие или средство мобилизации различных групп против иноземного гнета. Ее функции гораздо шире. Действительно, выбор, организация и развитие наилучших методов борьбы основываются на твердом знании местной ситуации, и в особенности культурной ситуации. Вот почему национально-освободительное движение должно считать культурные характеристики угнетенной нации в целом, а также каждого класса в отдельности предметом жизненной важности. Ибо, хотя культура и носит массовый характер,

все же она не является однородной и не развивается однородно во всех сферах общества, горизонтальных или вертикальных.

Точка зрения и поведение каждого класса по отношению к борьбе за независимость и ее развитию, естественно, определяют его экономическими интересами, но, кроме того, глубокое влияние на них оказывает культура. Можно даже сказать, что различия в культурном уровне объясняют различное отношение к национально-освободительному движению со стороны представителей одного и того же класса.

Именно на этом уровне культура приобретает огромное значение для каждого индивидуума — понимание своей социальной среды и интеграция внутри ее, единение с фундаментальными проблемами и устремлениями своего общества и признание или отвержение возможности перемен к лучшему.

В какой бы форме она ни выражалась, борьба требует мобилизации и организации огромного большинства населения, политического и нормального единства различных социальных слоев, постепенного искоренения пережитков племенного и феодального образа мышления, отказа от социальных и религиозных табу, которые несовместимы с конструктивным и национальным характером освободительного движения. Борьба вносит большие изменения в жизнь народа.

Все это тем более справедливо, поскольку динамика борьбы также требует развития демократии, критики и самокритики, растущего участия народа в управлении жизнью общества, в ликвидации неграмотности, создании школ и системы здравоохранения, в обучении сельских и городских трудящихся управлению, а также множества других улучшений, которые необходимы обществу в его «форсированном марше» по пути культурного прогресса. Это доказывает: борьба за освобождение — нечто большее, нежели просто культурный факт, — она еще и фактор культуры.

Среди представителей колониальных властей на местах, равно как и в самих метрополиях, первой реакцией на национально-освободительное движение является чувство удивления и недоверчивости.

По мере преодоления этого чувства, результата предрассудков либо намеренного искажения информации, типичного для колонизаторов, обнаруживаются различные реакции в зависимости от интересов, политических точек зрения либо того, насколько глубоко укоренились колониалистские и расистские взгляды в различных социальных слоях либо в умах отдельных их представителей.

Развитие борьбы, а также те жертвы, которые неизбежны в условиях применения колонизаторами репрессивных мер (использование полиции и армии), вызывают раскол общественного мнения в странах-метрополиях. Принимаются различные, часто в корне противоположные позиции, и возникают новые социальные противоречия.

С того момента, когда национально-освободительное движение признано необратимым процессом, какие бы усилия ни прилагались для его подавления, в общественном мнении метрополий происходят качественные изменения. Возможность, если не неизбежность, достижения колониями независимости постепенно признается всеми.

Эти изменения общественного мнения являются сознательным или бессознательным признанием того, что борющиеся колониальные народы имеют свое собственное лицо и свою собственную культуру. И это несмотря на то, что на всем протяжении конфликта, активное меньшинство, цепляющееся за свои интересы и предрассудки, продолжает отказывать колониальным народам в их праве на независимость, а также отрицает равенство культур, которое вытекает из признания этого права.

В заключительной стадии борьбы это равенство безоговорочно признается даже колонизаторами. Для того чтобы отвлечь борцов за независимость от их целей, колонизаторы применяют демагогический лозунг «экономического и социального улучшения», «культурного развития», облекая свое господство в новые формы.

Неоколониализм — это прежде всего замаскированное продолжение империалистического экономического господства, но это также тактическое признание колонизаторами того факта, что народы, находящиеся под их господством и эксплуатируемые ими, обладают собственной индивидуальностью, а отсюда и правом на политическое самоопределение, что позволило бы им удовлетворять свои культурные потребности.

Более того, признавая, что колониальные народы имеют свою индивидуальность и культуру и, следовательно, неотъемлемое право на самоопределение и независимость, общественное мнение метрополий (во всяком случае, значительная его часть) само делает значительный шаг на пути культурного прогресса и избавляется от негативного элемента в своей собственной культуре — того предрассудка, что культура колониальных народов стоит ниже культуры колонизаторов. Этот прогресс может иметь очень важные последствия для политической эволюции империалистических и колониальных держав, как показывают факты современной истории и недавнего прошлого.

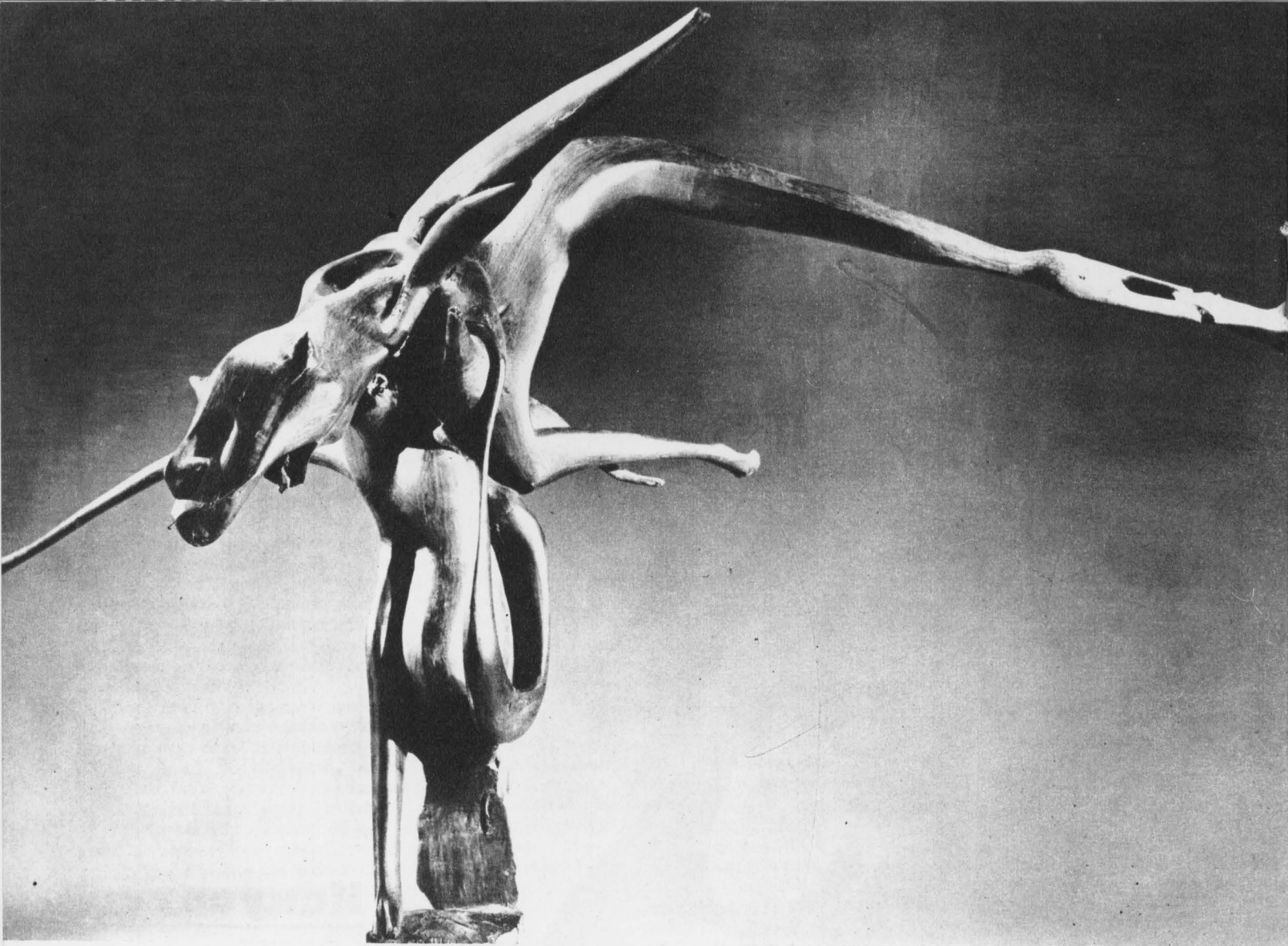

«Крик» — скульптура художника народности маконде (Мозамбик). Символ плодородия как бы подчеркивается самой структурой материала — она создана из одной ветви черного дерева.

Искусство маконде Генезис Африки в черном дереве

5000 квадратных километров на востоке Африканского континента занимает племя маконде, принадлежащее к этнической группе банту. Плоскогорье Маконде, перерезанное долиной реки Рувума (см. карту на стр. 6), простирается на север Мозамбика и на юг Танзании. В период колониального раздела мира маконде находились под опекой различных государств. В 1964 году Танзания стала независимой, а маконде из Танзании (к северу от Рувумы) — свободными гражданами своей Республики. Сопротивление маконде колониалистскому режиму в Мозамбике было жестоко подавлено в 1960 году. Вооруженная борьба за независимость приняла широкий размах, и маконде стали активными участниками движения со-

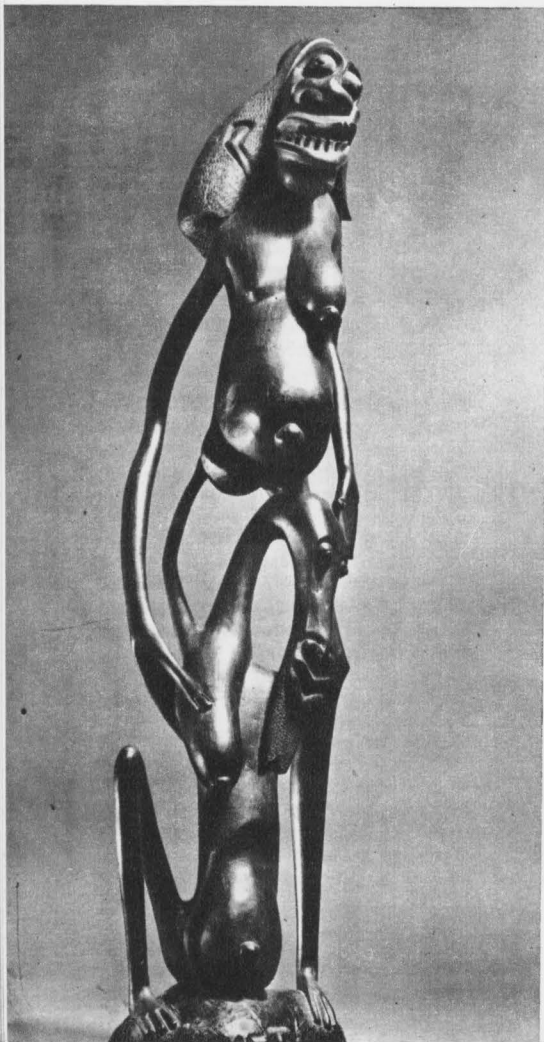
1

ИСКУССТВО МАКОНДЕ (Продолжение)

противления, руководимого Фронтом освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО). Многие из них вынуждены были укрываться в Танзании, где сейчас проживают 2/3 из 500 тысяч маконде. Среди них — многие скульпторы из Мозамбика. Географическая обособленность древней культуры способствовала значительному расцвету искусства скульптуры. Маконде — земледельцы, живущие в засушливых районах, с незапамятных времен обрабатывали дерево. Одна из старинных легенд гласит: из куска дерева вырезал первый человек существо по своему образу и подобию, которое стало первой женщиной, праматерью всех маконде. И до наших дней маконде создают свои скульптуры главным образом из благородного черного дерева, очень твердого и потому трудного в работе. Оно в изобилии произрастает в джунглях восточной Африки. Используя структуру корня или ветви, художник-маконде создает реалистические образы или удивительные символы абстрактного искусства.

Современное искусство маконде достигло своих вершин благодаря богатству стилей и многообразию произведений. Последние 15 лет наблюдается более пышный расцвет скульптуры маконде — от традиционного искусства, уходя-

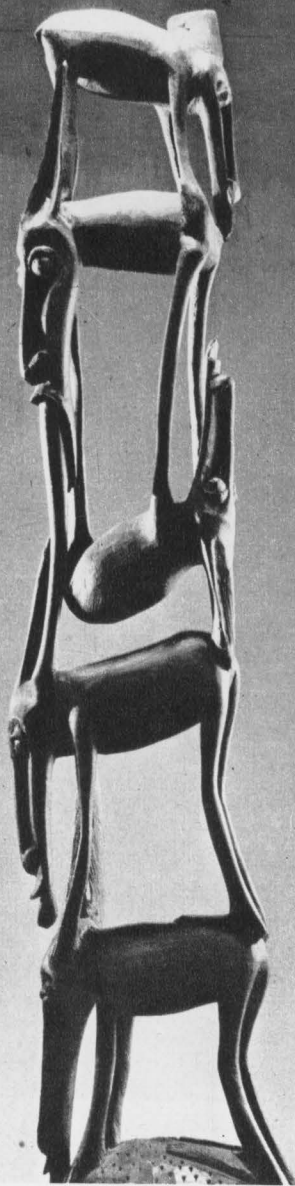
щего корнями в прошлое, до современного, находящегося под влиянием реалистического направления. На развороте представлены несколько экспонатов современной деревянной скульптуры маконде. 1) Антилопа и змея, созданные из корня черного дерева, форма которого использована скульптором. Змея в мифологии маконде олицетворяет связь между миром умерших и живых. 2) Стадо антилоп (удлиненная форма модели, которую можно заметить в большинстве произведений художников маконде, предопределяется удлиненной формой куска дерева, послужившим материалом для скульптуры). 3) Жажда материнства: у маконде господствует матриархат, женщина — символ непрерывности жизни. В этой скульптуре желанный ребенок изображен на голове своей будущей матери, которая настойчиво добивается ласки мужа. 4—5) Вид сзади и сбоку одной и той же скульптуры: сплетенная в объятиях пара. Лица влюбленных скрыты от взглядов (5), но они олицетворяют говорящий мир. 6) Символическое изображение плодovitости женщины — произведение, полное стремительности и легкости, по духу своему близкое к скульптуре, воспроизведенной на 4 странице обложки.

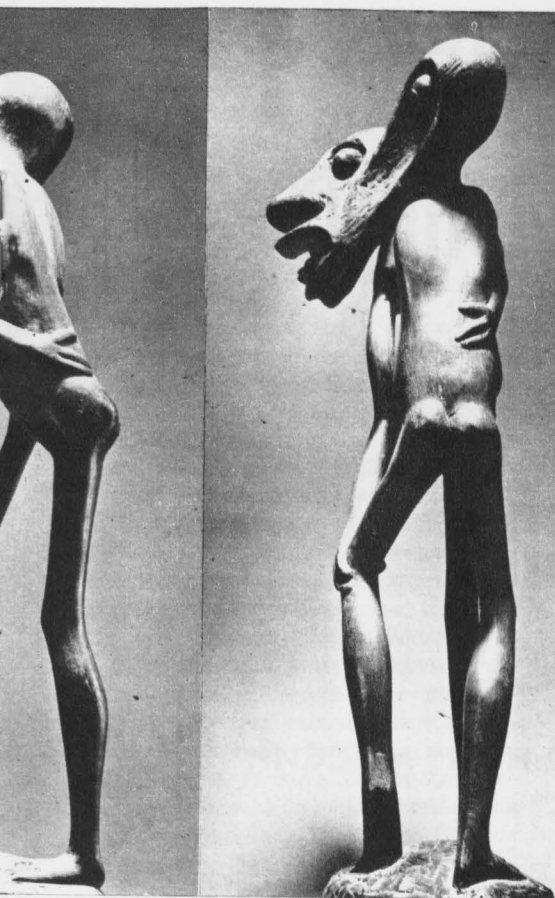
3

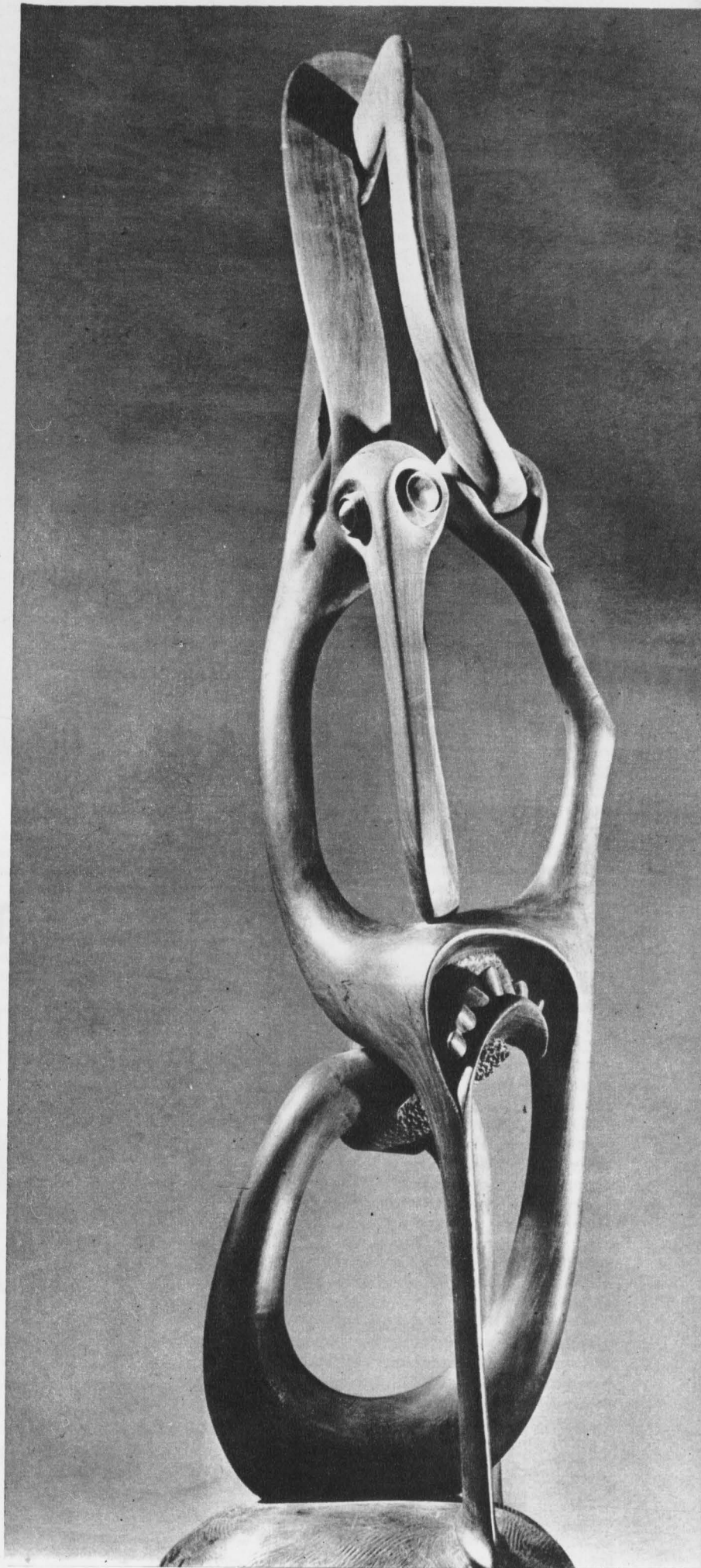
4

2

5

6

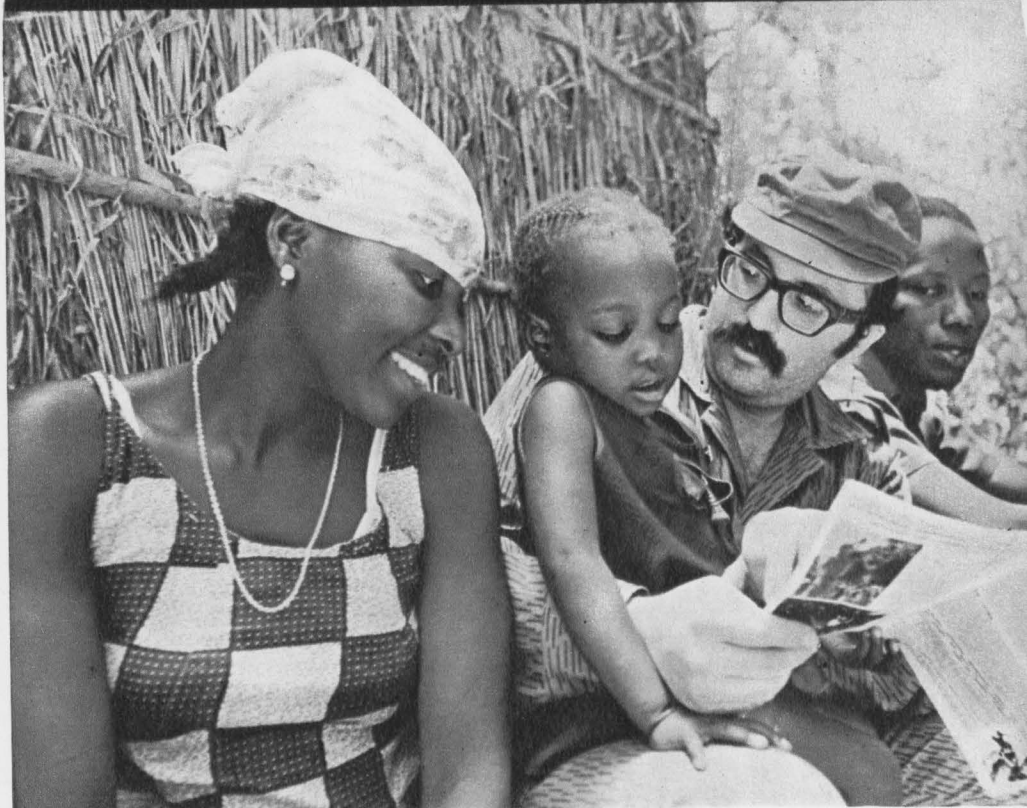
Существование генетических, соматических и культурных сходств между определенными группами людей на одном или нескольких континентах, а также более или менее сходная ситуация, касающаяся колониального или расистского господства, привели к возникновению теорий и созданию «движений», основывающихся на предполагаемом существовании расовых или континентальных культур. Широко признаваемое либо сознаваемое значение культуры в деле освободительного движения придало этим гипотезам определенное продолжение. Не умаляя значения этих теорий и движений, пытающихся успешно или безуспешно найти единство и стать орудием борьбы против иноземного господства, следует тем не менее сказать, что анализ культурной действительности убеждает в отсутствии каких-то особых расовых или континентальных культур. Во-первых, культура, как и история, — явление, обладающее протяженностью и свойством распространяться. Она тесно связана с экономической и социальной действительностью, ее окружающей, с уровнем и методами производства того общества, которое ее создает. Во-вторых, культура развивается неравномерно не только в масштабах континента, но и в масштабах «расы» и даже отдельной общины. Фактически независимые элементы культуры, как и элементы любого другого явления, находящегося в развитии, изменяются во времени и пространстве, будь они материальными (физическими) или человеческими (биологическими и социологическими).

Вот почему культура, это творение человеческой общины, синтез противоположных идей и решений, с помощью которого общество пытается разрешить конфликты, возникающие на каждой стадии его развития, является социальной действительностью, независимой от человеческой воли, цвета кожи, формы глаз и географических границ.

Для того чтобы культура играла подобающую ей роль, национально-освободительное движение должно поставить перед собой конкретные цели, которые должны быть достигнуты на пути завоевания своих прав народом, который это движение представляет: права вершить свою собственную историю и права свободно распоряжаться своими производительными ресурсами. Это открывает дорогу для достижения конечной цели — создания богатой, национальной, народной, научной и универсальной культуры.

Задачей национально-освободительного движения не является определение специфичности культуры по отношению к тому или иному народу. Важным для этого движения должен быть критический анализ культуры в свете задач борьбы и прогресса, обеспечение ей достойного места во всей мировой цивилизации, взгляд на нее не как на высшую или низшую, а как на гармоничную часть всеобщего наследия человечества. ■

Действия, предпринимаемые ООН, способствуют борьбе за освобождение Гвинеи-Бисау. Внизу: Орацио Севилья Борха, глава Специальной миссии ООН, во время прошлого года посещения освобожденных районов. Справа: флаг ООН в освобожденной деревне.

Что мы видели в освобожденных районах Гвинеи-Бисау

Доклад специальной миссии ООН

Орацио Севиля Борха

Публикуемая статья основана на отчете Орацио Севиля Борха, руководителя Специальной миссии ООН, которая в 1972 году посетила освобожденные районы Гвинеи-Бисау. В конце 1971 года Амикал Кабрал предложил ООН направить в Гвинею-Бисау миссию для установления на месте истинного положения дел. В состав делегации вошли: Орацио Севиля Борха (Эквадор), Фольке Лёфгран (Швеция), Камель Бельхирия (Тунис) — представители этих стран в ООН. Со 2 по 8 апреля 1972 года Специальная миссия посетила освобожденные районы и знакомилась с программой развития социальных отношений, здравоохранения и образования, осуществляемой национально-освободительным движением. В ноябре 1972 года ООН признала, что ПАИГК — «единственный и подлинный представитель народа этой территории» и подтвердила «неотъемлемое право народа Гвинеи-Бисау на самоопределение, свободу и независимость».

Наше первое и самое сильное впечатление от поездки в так называемые «освобожденные районы» — бесспорный факт реальной действительности, несмотря на неоднократные опровержения португальских властей, сеявших сомнения в умах своих ближайших союзников (вопреки многочисленным свидетельствам журналистов и неправительственных делегаций различного рода, посетивших территорию Гвинеи-Бисау).

Вооруженные силы и администрация ПАИГК контролируют положение и являются подлинными хозяевами обширных районов, которые нам довелось увидеть. Используя различные средства передвижения, мы постоянно находились в пути. Повсюду нас встречала одна и та же картина: освобожденные районы патрули-

руются хорошо организованными партизанскими силами, население деревень, поселков и небольших городов оказывает широкую поддержку тем, кто борется за их освобождение; учрежденная администрация налаживает жизнь общества.

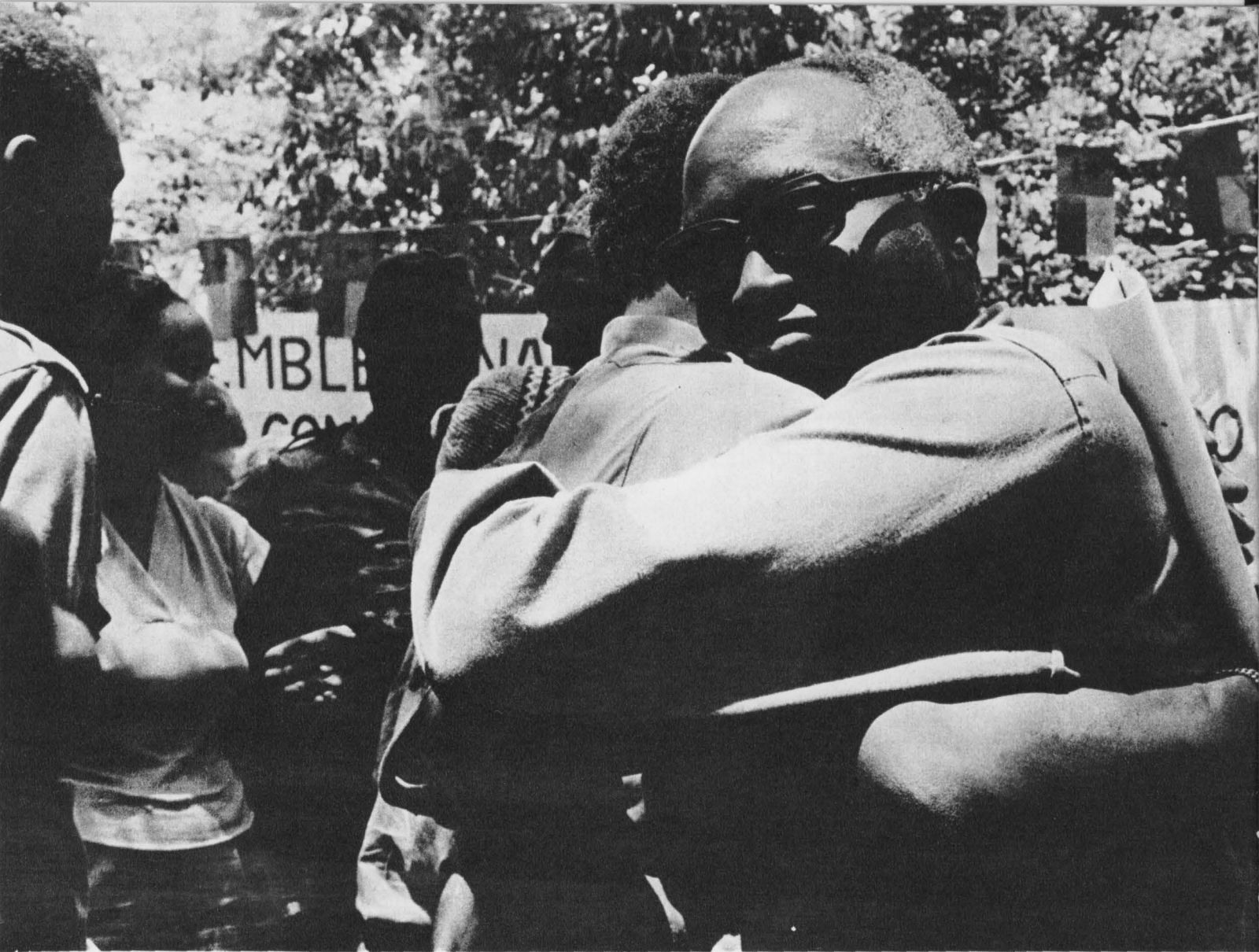
Достоин восхищения и похвалы факт, что ПАИГК после нескольких лет борьбы — признанной ООН законной и справедливой, — располагая значительно меньшими материальными и военными ресурсами, чем ее противник, смогла поставить под контроль обширные районы территории Гвинеи-Бисау, постепенно освобождая ее из-под власти противозаконных сил оккупантов.

Еще большее восхищение вызывает работа ПАИГК по налаживанию мирной жизни своих граждан и соз-

данию (наряду с борьбой за освобождение) нового общества с институтами, отвечающими национальным особенностям гвинейского народа, а не навязываемыми чуждой ему культурой.

Это новое общество старается вернуть достоинство главному объекту своих устремлений — Человеку, предоставив каждому гражданину страны работу на пользу общества и социальную справедливость, постепенно ликвидируя ушедшие в прошлое обычаи и кастовое неравенство, всячески поощрявшиеся колонизаторами. Это новое общество, порвав с черным периодом колониального рабства, идет по пути прогресса к свободному от эксплуатации будущему.

Неизгладимое впечатление осталось у нас после посещения школ и

МИССИЯ В ГВИНЕЮ-БИСАУ (Продолжение)

интернатов. Под руководством ПАИГК и благодаря усилиям учителей, подготовленных за пределами страны, дети получают полное образование. Многие из этих детей родились в освобожденных районах и никогда не видели ни военных, ни гражданских португальцев.

Правда, лица детей, которых мы видели, не светились жизнерадостной улыбкой, присущей их возрасту, однако надо помнить, что эти дети не только учатся, но и принимают участие в обороне страны и восстановлении ее хозяйства; более того, по долгим и небезопасным дорогам они вынуждены сами везти с границы свои школьные принадлежности. Дети Гвинеи-Бисау живут под постоянной угрозой бомбардировок, поскольку (по непонятным для нас причинам) именно школы являются излюбленной мишенью массированных португальских налетов.

Что же касается образования, то нельзя не упомянуть об огромной и неоценимой взаимопомощи Гвинеи-Бисау со стороны различных стран мира. Мы, например, с большим

удовлетворением отметили, что дети учатся читать и писать по книгам на португальском языке, изданным в Швеции и переданным в дар Гвинеи-Бисау правительством этой страны. ПАИГК поставила своей целью дать образование всем детям школьного возраста и ликвидировать неграмотность среди взрослых в освобожденных районах, о чем нельзя было даже мечтать во времена колониального господства.

В освобожденных районах ПАИГК открыла несколько больниц и медицинских пунктов, где не только оказывают помощь раненым, как правило из числа мирных жителей, но ведут неустанную борьбу с эпидемическими заболеваниями и готовят средний медицинский персонал, создавая таким образом новый отряд борцов за мир, работающих на благо народа. И здесь также следует подчеркнуть неоценимое значение международного сотрудничества: миссии экспертов, поставки медикаментов и оборудования как воздух необходимы и своевременны.

Под контролем ПАИГК во всех

районах работают по системе товарообмена народные магазины. Подобная система помогает населению решить проблему перепроизводства традиционных продуктов (например, таких, как рис) и облегчает обеспечить покупателей товарами первой необходимости, недоступными им во времена колониального господства.

Можно было бы многое рассказать о восстановительных работах, об учрежденном судопроизводстве (народные суды), о системе общественного управления.

Кроме того, крайне необходимо отметить позицию, занятую правительством Португалии в связи с намеченной поездкой Специальной миссии, одобренной подавляющим большинством на Генеральной Ассамблее ООН. Португалия старалась не только предотвратить поездку этой миссии по дипломатическим каналам, но — что еще более существенно и опасно — использовала свои военные силы, чтобы сорвать эту миссию и уничтожить физически 3 дипломатов, находившихся при исполнении официального задания ООН.

Фото Бруно Амико © Гамма, Париж

Мучительно было воочию убедиться в зверствах, совершенных португальскими войсками: сожженные деревни, жители, спящие под открытым небом и вдыхающие дым пожарищ; посевы, уничтоженные бесчисленными бомбардировками; расстрелянный скот и непрерывное кружение самолетов-разведчиков. Нам довелось увидеть тяжелые неразорвавшиеся бомбы, сброшенные на поля освобожденных районов.

Я хотел бы от имени моих коллег по миссии и от себя лично выразить признательность членам Специального комитета за предоставленную нам возможность принять участие в этой миссии и на деле продемонстрировать поддержку и преданность наших стран и правительств идеалам африканского народа.

Специальная миссия — это первый опыт ООН, ищущей новые пути поддержки народов в их благородном стремлении раз и навсегда покончить с постыдным ярмом колониализма. Поездка в Гвинею-Бисау по заданию ООН оставила в сердце каждого из нас неизгладимые впечатления. ■

Историческая фотография, сделанная 24 сентября 1973 года по случаю провозглашения Республики Гвинея-Бисау: Аристидес Перейра, Генеральный секретарь ПАИГК, связанный многолетней дружбой с ныне покойным Амилкаром Кабралом, радостно обнимает своего соратника по борьбе.

ПОМОЩЬ ЮНЕСКО АФРИКАНСКИМ ОСВОБОДИТЕЛЬНЫМ ДВИЖЕНИЯМ

Жинетт Фонтен-Эбу

За время своего существования ЮНЕСКО прямо или косвенно оказывала действенную и широкую поддержку делу мира. Однако в последние годы Генеральная конференция пришла к заключению, что ЮНЕСКО более концентрированно должна направлять свои усилия на пользу мира. Ибо, хотя признано, что вся программа международного сотрудничества ЮНЕСКО в области образования, науки, культуры и информации способствует существенно и постоянно укреплению мирных отношений между нациями, тем не менее необходимо, чтобы ЮНЕСКО в рамках своей компетенции уделяла больше внимания деятельности, которая имеет непосредственное отношение к проблемам мира.

К примеру, ЮНЕСКО играет немаловажную роль в оказании помощи национально-освободительному движению в Анголе, Мозамбике и Гвине-Бисау: она способствует созданию школ в освобожденных районах и соседних странах, таких, как Танзания, Гвинея и Замбия, а также помогает этим странам приобретать учебники и учебные пособия.

■ В 1971 году ЮНЕСКО направила в Организацию Африканского Единства

ЖИNETT ФОНTEH-ЭБУ (Республика Чад) — специалист Комиссии ЮНЕСКО по программе помощи в области образования. В ее обязанности входит также разработка программы помощи африканским беженцам, участникам движения за независимость. Сотрудник департамента образования (ЮНЕСКО) с 1961 года, где она заняла пост помощника руководителя программы неотложной помощи Конго (ныне Республика Заир) сразу же после получения этой страной независимости.

(Аддис-Абеба, Эфиопия) миссию во главе с заместителем Генерального директора по вопросам просвещения Аммаду Махтар М'Боу.

Работая в тесном сотрудничестве, обе эти организации сумели оказать значительную помощь в области просвещения национально-освободительным движениям и беженцам из этих трех португальских провинций в Африке.

■ С 1972 года ЮНЕСКО в ответ на просьбу Танзании, Замбии и Гвинеи об оказании им помощи ассигновала в общей сложности 350 000 долларов из фонда Программы развития ООН на нужды просвещения для беженцев. Эти средства пошли на учреждение региональных и международных стипендий, на проведение исследовательских работ, а также на подготовку и оплату жалованья учителям-добровольцам в школах для беженцев. ЮНЕСКО предоставила оборудование для Института дружбы в Конакри (Гвинейская Республика), находящегося в ведении национально-освободительного движения Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса (ПАИГК), для средней школы и центра подготовки учителей национально-освободительного движения Мозамбика (ФРЕЛИМО) и Вагамои (Танзания) и для международного колледжа в Нкумби (Замбия), где 40% мест закреплено за беженцами. ■ В 1971/72 году ЮНЕСКО ассигновала в помощь беженцам и освободительным движениям 40 000 долларов, в 1973/74 году — еще 69 000 долларов. Часть этих сумм была израсходована на печатание 60 000 учебников по математике для национально-освободительного движения в Гвине-Бисау, а также для помощи центрам про-

свещения, таким, как Институт дружбы в Конакри и средняя школа и центр по подготовке учителей в Багамою. Учебники были направлены в Конакри для Гвинеи-Бисау и освобожденных районов Гвинеи-Бисау. ЮНЕСКО оказывает также помощь в подготовке учителей начальных школ и работников по ликвидации неграмотности в Конакри и Багамою.

ЮНЕСКО готовит к изданию учебник по истории Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса, впервые освещающий текущие события на этой территории.

■ В прошлом году ЮНЕСКО совместно с Швецией и Данией участвовала в создании в Долизи (Народная Республика Конго) Педагогического института (сметная стоимость программы — 700 000 долларов) для национально-освободительного движения Анголы (МПЛА). Помощь включает строительство зданий, выполненное Датским международным агентством по развитию, выплату жалования персоналу, поставку мебели и оборудования, финансируемые через ЮНЕСКО Шведским международным агентством по развитию. С помощью ЮНЕСКО в Педагогическом институте Анголы разрабатываются специальные школьные программы для детей беженцев.

■ ЮНЕСКО направила в Африку 1 миллион тетрадей, присланных Советским Союзом; СССР учредил также 50 стипендий в высших учебных заведениях для беженцев, участников национально-освободительного движения.

■ Воззвание ЮНЕСКО от имени африканских национально-освободительных движений и беженцев нашло отклик в других странах. Индия, например, предложила поставить учебные материалы; Кувейт изучает первоочередные нужды для образования беженцев; Финляндия дала согласие напечатать учебники для национально-освободительных движений; Сомали предоставила субсидию на исследования в области подготовки учителей для начального и среднего образования.

■ В соответствии с программой «моральной» помощи национально-освободительным движениям в Африке ЮНЕСКО публикует несколько крупных исследований о положении в Южной Африке. Они включают специальные исследования португальского колониализма в Анголе, Гвинеи-Бисау и Мозамбике. Монография «Португальский колониализм: его воздействие на образование, науку, культуру и информатику» написана Эдуардом де Суса Феррейрой (см. стр. 25) и будет опубликована с вступительной статьей Бэзила Дэвидсона. ■

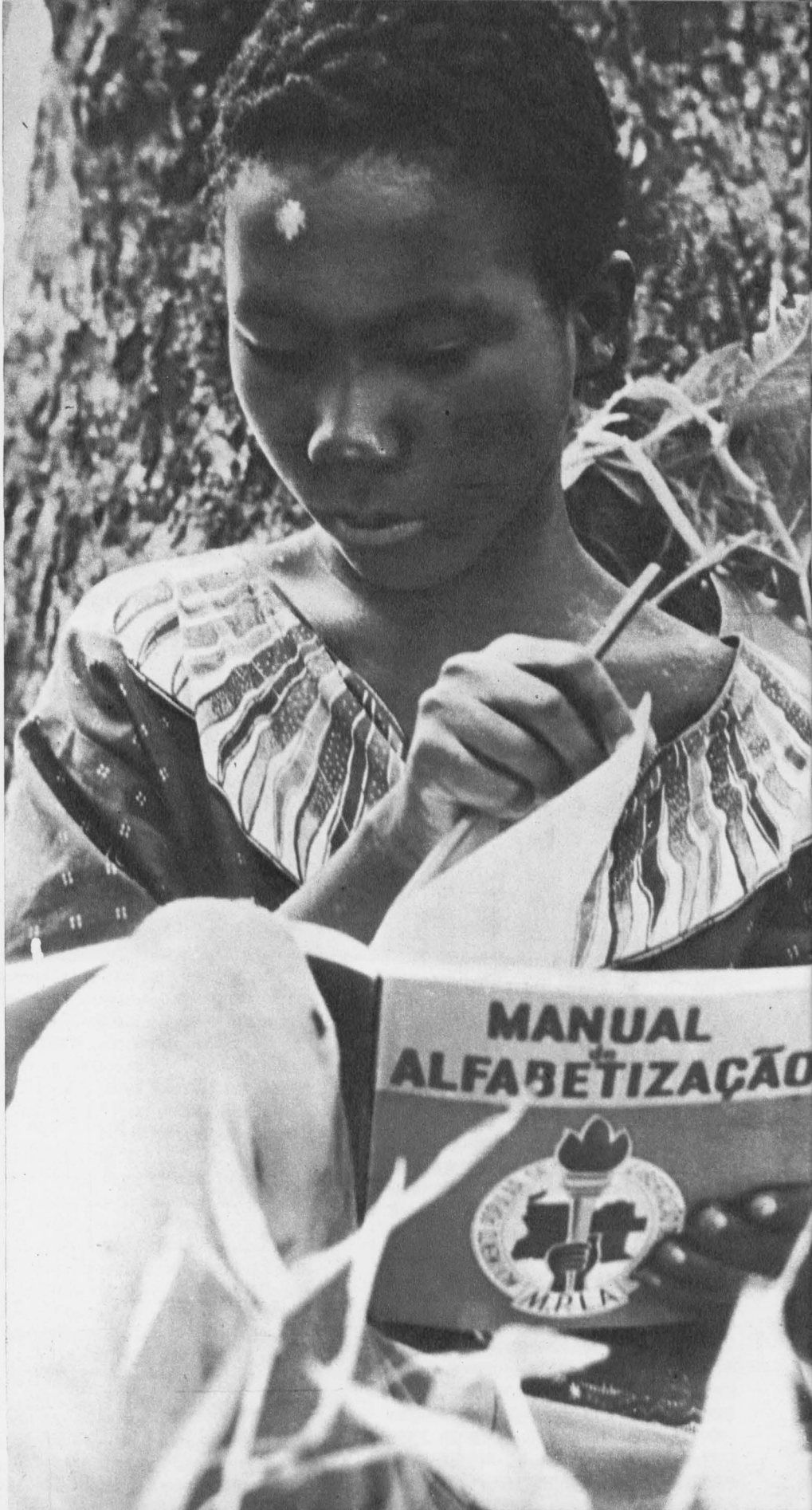

Фото © CSLLCP, Париж

Юная жительница Анголы учится читать по букварю, выпущенному в свет партией Народное движение за освобождение Анголы (МПЛА). В освобожденных районах, где неграмотность населения достигает 95%, МПЛА открыла 60 школ, издав и отправив в эти школы буквари на португальском языке. При содействии Швеции и Дании ЮНЕСКО помогла МПЛА открыть в Долизи Ангольский педагогический институт, создать новые учебные программы и разработать новые методы преподавания.

Образование и дискриминация в „португальских“ территориях Африки

Эдуардо
де Суса Феррейра

«Курьер ЮНЕСКО» предлагает вниманию читателей неопубликованный отрывок из отчета ЮНЕСКО о губительном влиянии португальского колониализма на образование, науку, культуру и информацию африканских стран, находящихся под контролем Португалии. Автор отчета Эдуардо де Суса Феррейра освещает основные вопросы португальской системы образования в Африке так, как они представились ему в ходе исследования. Этот отчет (один из многих результатов исследований, касающихся современного положения на юге Африки) в дальнейшем будет полностью опубликован ЮНЕСКО и представлен на рассмотрение мировой общественности в качестве «моральной поддержки» африканскому движению за независимость. Отчет де Суса Феррейра в настоящее время готовится к печати. Публикуемая статья вкратце излагает одну из его глав.

О образование... имеет своей целью не простое распространение знаний, а, скорее, воспитание граждан, способных ощутить в полной мере потребности португальского общества, знающих, как выразить их и как претворить в жизнь с тем, чтобы обеспечить дальнейшее развитие нации». Обучение на португальском языке обязательно, и лишь он один применим в системе образования. «Мы должны быть настойчивы, непримиримы, неутомимы в расширении употребления португальского языка», — заявил в середине 1972 года португальский министр по делам заморских территорий Силва Кунья.

Перед лицом международной общественности, а также под нажимом национально-освободительных движений в африканских колониях Португалия в 60-е годы была вынуждена пойти на некоторые изменения своей колониальной политики в Африке.

ЭДУАРДО ДЕ СУСА ФЕРРЕЙРА — специалист по экономическим и политическим проблемам Португалии, занимается изучением современного состояния португальских владений в Африке. В 1972 году вышла в свет его книга «Португальские владения от Южной Африки до Европы».

В основном подобные уступки коснулись системы образования. И хотя это привело к небывалому росту учащихся в португальских колониях, увеличение произошло лишь в количественном отношении и исключительно в рамках системы начального обучения. Однако цель новой политики по-прежнему не изменилась: насаждение идеи о превосходстве португальцев и упорное убеждение африканских школьников в том, что они граждане Португалии.

Из учебников можно почерпнуть небезытересные данные новой политики Португалии в области образования. Современные учебники в отличие от применявшихся до реформы начального образования в 1964 году в достаточной мере «африканизированы». В них отражена жизнь африканцев в сельских районах и в городах. Обычно иллюстрируются идиллические отношения между африканцами и белыми. Подобное изображение африканской культуры и окружающей среды тонет, однако, среди фотографий белых, или исконных, португальцев; вопросы же морали и религии, а также исторические события освещены (безусловно, на португальском языке) исключительно с позиции португальцев. Преподавание истории в четвертом классе ограничи-

вается лишь историей Португалии; выпускники начальной школы сдают, кроме экзамена по португальскому языку и арифметике, еще и историю; и свидетельство о сдаче экзамена по этому предмету необходимо иметь, так же как и физическую силу, каждому жителю Анголы, ищущему работу. История португальских колоний в Африке упоминается лишь в связи с историей Португалии: открытия Генриха Мореплавателя и «освобождение» Анголы от нидерландского владычества. На обложке учебника по географии для четвертого класса изображен мост Салазара в Лиссабоне, в тексте содержатся подробные сведения о Португалии, в том числе о ее портах, реках и горах.

На примере Анголы было бы полезно ознакомиться с некоторыми аспектами начального образования в португальских колониях. Ангола интересна в этом отношении, во-первых, потому что достигла наиболее значительного прогресса среди всех других колоний и, естественно, ее достижения самые показательные. Во-вторых, ЮНЕСКО располагает наиболее точными по сравнению с другими колониями данными о системе образования в этой стране.

Посещаемость начальной школы заметно возросла (от 105 781 в 1960/61

учебном году до 392 809 — в 1969/70). Такой скачок объясняется, однако, исключительно медленными темпами охвата детей школьного возраста в 1960/61 учебном году. В 1970/71 году лишь немногим больше половины детей (53,43%) посещало школы. А в Мозамбике, по сообщению газеты «Нотисиас» (29 марта 1972 г.), школы посещали всего 30% детей.

Как правило, школы расположены в городах или в белых селлльментах. Для африканцев, проживающих в иных местах, получить образование почти невозможно. В 1971 году в этой связи было проведено официальное обследование сельских районов Анголы, за исключением местностей, доступ в которые был воспрещен силами освобождения. Из опрошенных в 1969/70 году 48,5% детей пастухов и 20% сельских детей не посещали школу из-за отсутствия там надлежащих условий.

Чтобы охватить начальным образованием детей этих районов (а в них проживает большая часть африканцев), декрет 1964 года утвердил создание школ — подготовительный класс и первые три класса начального образования. Как правило, лишь полная начальная школа имеет четвертый класс. Тем не менее по статистике и те и другие школы считаются начальными. Учителя для полных начальных школ (в основном европейцы или мулаты) проходят двухгодичные педагогические курсы после окончания пяти классов средней школы; чтобы работать в других учреждениях школьного и дошкольного воспитания, достаточно иметь четырехлетнее начальное образование и четырехлетние педагогические курсы.

Поскольку с 1962 года в Анголе охват детей начальным школьным образованием стал расти быстрыми

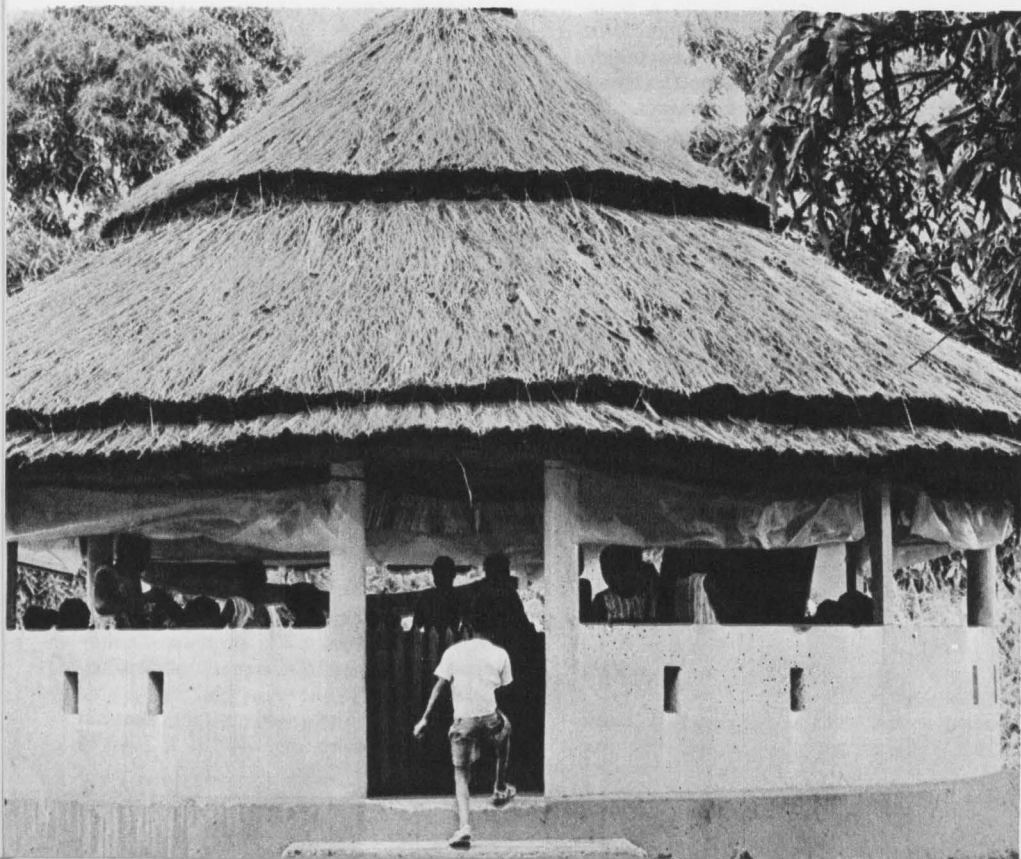
темпами, первые классы полных начальных школ доверялись преподавателям, имевшим лишь 4-летнее начальное образование и два с половиной месяца профессиональной подготовки. Насколько низок уровень преподавания в этих школах, можно судить по одному только факту: после десяти лет обучения даже «при наличии ежегодных положительных отзывов инспекций» эти преподаватели могли получить вакантную должность учителя только после сдачи экзамена (хотя и в этом случае требования к подготовке педагога обычно невысоки). В 1969/70 учебном году большинство учителей в трехгодичных и других школьных учреждениях были африканского происхождения.

Высокий процент неуспеваемости в школах объясняется отчасти нехваткой квалифицированных педагогических кадров, а также тем обстоятельством, что преподавание в школе ведется исключительно на португаль-

УЧИТЬСЯ БЫТЬ СВОБОДНЫМ

Опытная школа, организованная ПАИГК в Конакри (Гвинейская Республика); представляет собой экспериментальный центр по обучению детей и подготовке педагогов. Дети — беженцы из Гвинеи-Бисау на практике знакомятся с сельским хозяйством и изучают обычные школьные предметы. ЮНЕСКО предоставила около 60 тысяч учебников по арифметике этой опытной школе, а также 150 другим школам, открытым в освобожденных районах Гвинеи-Бисау.

Фото © Бруно Амико, Рим

ском языке. Уже в подготовительном классе африканские дети обязаны изучить португальский язык, и поэтому с первой же ступени они оказываются в неравном положении и отстают в знаниях от португальских детей. Особенно высок процент неуспеваемости в первых классах. ЮНЕСКО не располагает статистическими данными по Анголе, но данные по Мозамбику указывают, что неуспеваемость в подготовительном классе — 67,1% (при средней неуспеваемости в школе, равной 57,8%). Однако переход из подготовительного класса в первый зависит не только от успешного усвоения португальского языка. В одном из документов ООН говорится: «Последние события, однако, наводят на мысль о том, что африканского ребенка, достигшего семи лет, бегло говорящего по-португальски и умеющего считать по-португальски, могут не принять в первый класс на тех же основаниях, что и португальского ребенка, а заставят отсиживаться в подготовительном классе, где он «обязан усвоить правила хорошего тона», необходимые для

посещения обычных школ, уже известные детям европейцев».

Из всех поступивших учеников в 1969/70 году лишь 4,4% закончили начальную школу, то есть выдержали выпускной экзамен в четвертом классе. Самый высокий процент окончивших — в Луанде: 9,58%; самый низкий — в Куандо Кубанго: 1,96%. Авторы признают: «Итоги говорят о том, что данная система начального образования себя не оправдала. Большая часть населения (почти все население сельских местностей) посещает лишь первые два, редко три класса и покидает школу, получив лишь зачатки знаний, которые тут же улетучиваются, и в результате население по-прежнему остается безграмотным. От этого страдает экономика, так как затраты на образование почти полностью не оправдывают себя».

В результате особых методов отбора подавляющему большинству африканцев закрыт доступ к дальнейшему повышению своего образования (как правило, образование ограничивается лишь начальным обучением). Из

444 983 африканцев, получивших образование в Мозамбике, 439 974 окончили только начальную школу.

Дальнейшая (после начального) ступень образования для африканцев в основном профессионально-технического уклона. Основная задача — подготовка квалифицированной рабочей силы из числа африканского населения. По сведениям, поступившим из Мозамбика, 70,2% из 4157 африканцев получили в 1966/67 учебном году среднее техническое образование и лишь 29,8% из их числа окончили среднюю общеобразовательную школу. В отличие от африканцев основная масса европейского населения посещает среднюю школу.

Положение осложняется еще и тем, что условия для поступления в соответствующие школы обычно малодоступны для большинства африканцев.

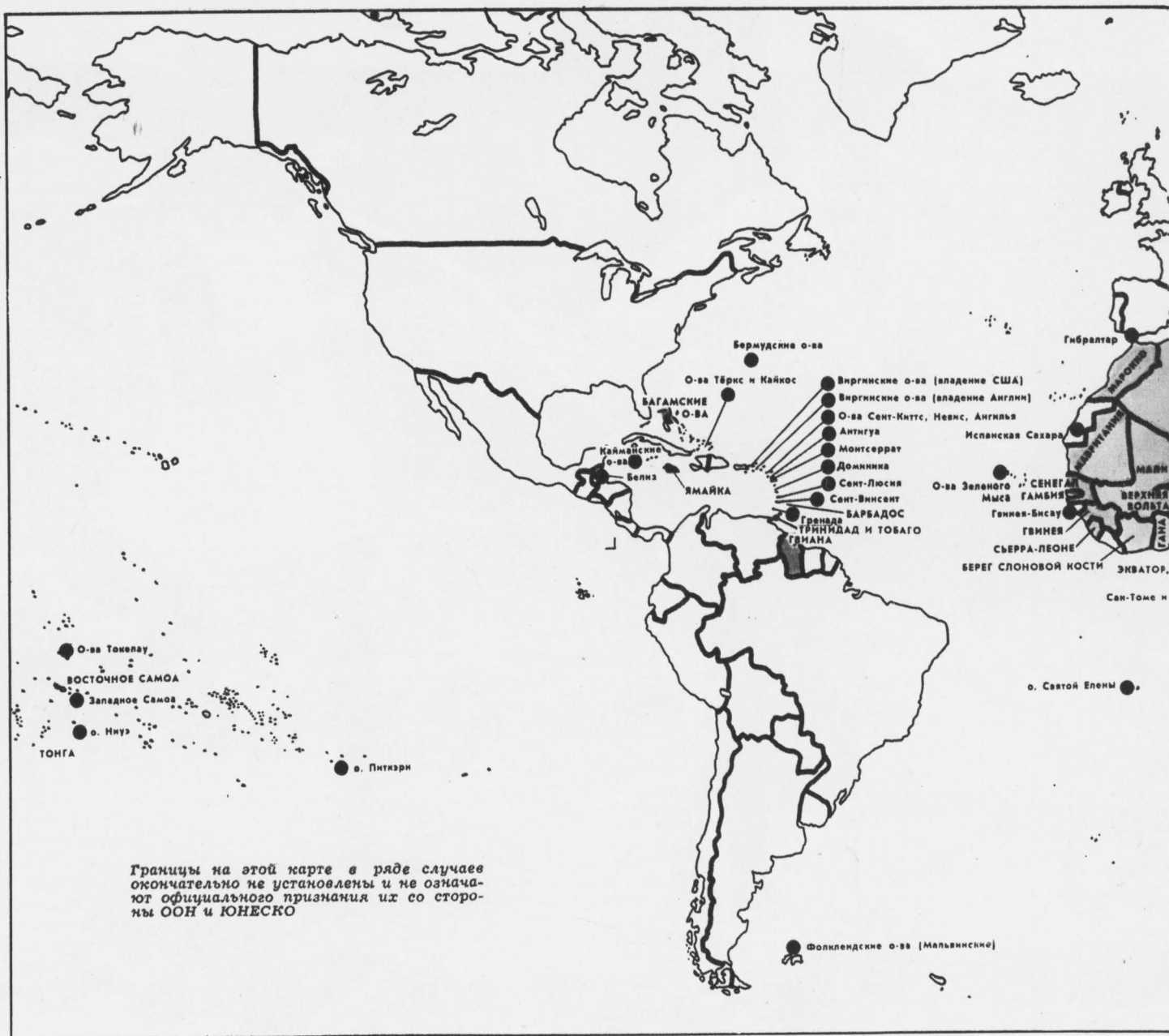
Учебные заведения и учащиеся сконцентрированы в нескольких округах, главным образом в Луанде: в 1970/71 году 87,46% всех учеников первого класса средней школы проживали в 8 из 15 округов Анголы; из них 38,79% — в Луанде.

По данным, поступившим из Мозамбика, можно заключить, что отсев из начальной школы очень велик. Сведения из Анголы показывают, что отсев из средней школы на первой ступени обучения составляет 40% учащихся.

В Анголе в 1969/70 учебном году насчитывалось всего 1402 студента; в Мозамбике в 1968/69 году — 1145, из коих лишь 33 получили высшее законченное образование.

Наиболее популярными были курсы лекций медицинского и инженерного факультетов (в 1968/69 году их посещали 75,94% студентов Анголы). Желавших получить специальность агронома, ветеринара или инженера по водоснабжению и канализации (крайне важные специальности для сельских районов континента) значительно меньше, главным образом из-за отсутствия спроса на специалистов этих профилей.

В Мозамбике в 1966/67 учебном году из 614 студентов университета африканцев насчитывалось только 9 человек. В 1967/68 году из 748 студентов африканцев было 8 (5 изучали

Колониализм, неоколониализм и деколонизация

Мохаммад
Хаким Арьюби

МОХАММАД ХАКИМ АРЬЮБИ был референтом Специального комитета по проведению в жизнь Декларации 1972 г. Руководил и входил в состав Постоянной делегации Афганистана при ООН. Специальный комитет (известный также как Комитет двадцати четырех) был создан в 1961 г. Генеральной Ассамблеей ООН для изучения результатов Декларации о предоставлении независимости колониальным народам и странам. Публикуемая статья основана на отчете Специального комитета ООН (1972 г.)

Основана на карте ООН

14 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея ООН приняла подавляющим большинством голосов, причем без единого голоса против, Декларацию о предоставлении независимости колониальным народам и странам. Генеральная Ассамблея заявила:

«Подчинение народов иностранному господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире».

В течение десятилетия, последовавшего за принятием Декларации, примерно 30 зависимых территорий с населением около 60 миллионов человек достигли целей, изложенных в Декларации. Многие из этих бывших зависимых стран стали государствами—членами ООН и принимают активное участие в работе этой организации.

Однако уже тогда признавалось, что многие народы все еще лишены своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость. Многие из этих народов жили на небольших и зачастую географически изолированных территориях, где главным образом из-за ограниченности людских и естественных ресурсов осуществление деколонизации требовало конкретного решения в каждом отдельном случае.

Однако 18 миллионов человек все еще продолжают жить в условиях режимов, оставляющих им весьма незначительную возможность, а порой и никакой надежды на скорое или мирное освобождение. Во многих из таких колониальных стран продолжают репрессии, включая вооруженную агрессию против коренного населения и их национально-освободительных движений.

12 октября 1970 года, накануне 10-й годовщины провозглашения Декларации, Генеральная Ассамблея

ООН приняла подавляющим большинством голосов Программу действий для полного осуществления Декларации.

В этой Программе концепция неотъемлемого права колониальных народов на самоопределение и независимость была расширена и отныне включает признание неотъемлемого права на борьбу «всеми имеющимися в их распоряжении средствами» против колониальных держав, которые силой подавляют их стремление к свободе и независимости.

Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы государства-члены, а также специализированные учреждения и другие организации системы ООН оказали всю необходимую моральную и материальную помощь народам, борющимся за свою свободу и независимость.

Несмотря на принятие Программы, процесс деколонизации отдельных территорий осуществляется значительно медленными темпами.

ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ (Продолжение)

Причина нынешнего тупика кроется в откровенном нежелании колониальных и расистских держав выполнять соответствующие резолюции ООН и в отказе определенных государств — в основном союзников по НАТО и торговых партнеров этих держав — сотрудничать с ООН в выполнении рекомендаций и решений, содержащихся в этих резолюциях.

Правительство Португалии продолжает отрицать принцип самоопределения, сформулированный ООН. Более того, Португалия активизировала военные действия против народов, борющихся за освобождение своих территорий от поработителей, прибегая при этом к массированным бомбардировкам гражданского населения, безжалостному уничтожению деревень и имущества с применением напалма и химических веществ против этих народов.

Действуя подобными методами, португальские вооруженные силы в нескольких случаях нарушали территориальную целостность африканских государств, имеющих общие границы с Гвинеей (Бисау), Анголой и Мозамбиком, еще раз подтверждая тем самым опасность, кроющуюся в эскалации военных действий, направ-

ленных на подавление освободительных движений.

Что касается Намибии — территории, за которую ООН несет непосредственную ответственность, то вызов, брошенный ООН правительством ЮАР, особенно возмутителен, поскольку это правительство упорствует в своем отказе подчиниться резолюциям ООН и продолжает свою незаконную оккупацию и управление территорией Намибии. Более того, правительство ЮАР проводит в этой стране свою антигуманную политику апартеида и расовой дискриминации.

В то же время воодушевленные правительством ЮАР экономические и другие круги иностранных государств во все больших масштабах продолжают эксплуатировать природные ресурсы Намибии. Почти вся экономика Намибии контролируется иностранными государствами.

21 июня 1971 года Международный суд не только подтвердил незаконность продолжающегося присутствия ЮАР в Намибии, но и подчеркнул, что государства — члены ООН обязаны признать незаконным подобное присутствие и управление. Таким образом, все государства должны в срочном порядке принять эффективные

экономические и другие меры, обеспечивающие немедленное удаление ЮАР из Намибии.

Что касается проблем деколонизации в остальных зависимых территориях, занимающих главным образом большую площадь и имеющих специфические проблемы: малочисленность населения, географическая изолированность и ограниченность экономических ресурсов, — то и здесь прогресс был слишком незначительным и замедленным.

В большинстве подобных территорий социально-экономическое развитие, а также улучшение системы образования далеко не оправдали надежд, которые возлагались на страны, управляющие этими территориями в соответствии с положениями Устава ООН. Действительно, из многих территорий поступают сведения о чинимой там несправедливости и жестоком обращении с коренными жителями, их лишают земли, эксплуатируют природные ресурсы, не считаясь с интересами этих стран, и проводят дискриминацию при найме на работу и определении условий труда их граждан.

Подавляющее большинство государств — членом ООН решительно

Плотина на пути жизненных интересов народов Мозамбика

В течение нескольких лет португальские власти строят гигантскую плотину в Кабора Басса в Мозамбике. В 1970 году Генеральная Ассамблея осудила строительство этой плотины, как противоречащее жизненным интересам народа Мозамбика. Через год Генеральная Ассамблея призвала государства — члены ООН, промышленные компании которых участвуют в строительстве плотины в Кабора Басса, прекратить помощь осуществлению проекта и приостановить участие в нем своих компаний. Специальный комитет ООН пришел к заключению, что, когда сооружение громадной плотины будет закончено, в 1974 году, более одного миллиона белых переселенцев сможет переехать в этот район, что станет серьезным препятствием на пути к освобождению Мозамбика. Однако строительные работы в Кабора Басса продолжают (слева) под защитой португальских войск (справа).

Фото М. Макджорджа © Паримаж, Париж

осуждает действия военно-политического альянса ЮАР, Португалии и противозаконного режима Южной Родезии, цель которых — подавить военной силой стремление народов, находящихся под их господством, воспользоваться неотъемлемым правом на самоопределение и независимость, и требует немедленного прекращения подобных действий.

ООН с полной ответственностью сознает крайнюю нужду народов колониальных территорий, особенно их освобожденных районов, и национально-освободительных движений в международной поддержке — особенно в оказании помощи по улучшению системы образования, по подготовке квалифицированных кадров, в налаживании медицинского обслуживания и обеспечения продуктами питания.

Признание ООН законной борьбы колониальных народов за свободу и независимость требует всемерного расширения специализированными учреждениями и международными организациями системы ООН всей необходимой моральной и материальной помощи национально-освободительным движениям этих территорий и особенно их освобожденным районам.

Помощь специализированных учреждений ООН африканским беженцам и борцам за свободу

ООН и ЮНЕСКО не единственные организации в этой системе, которые оказывают помощь народам Африки, борющимся за свою независимость, и, в частности, беженцам из португальских владений. К концу 1972 года Верховная комиссия по делам беженцев совместно с Международным банком реконструкции и развития израсходовала более 8 миллионов долларов на помощь беженцам из португальских владений: на медицинское обслуживание и образование, а также на строительство дорог и мостов и на обеспечение необходимым снаряжением районов, заселенных беженцами. В 1973 году на такого рода помощь было ассигновано 1,5 миллиона долларов.

В 1972 году ЮНИСЕФ ассигновал более 780 тысяч долларов на оказание помощи беженцам — матерям и детям, прибывшим в шесть африканских стран — Ботсвану, Танзанию, Замбию, Сенегал, Заир и Гвинейскую Республику. ФАО и Всемирная продовольственная программа выделили беженцам продукты и обеспечили их технической помощью для расчистки земли под пашню, затратив на это 5 миллионов долларов. МОТ совместно с Организацией Африканского Единства предусматривает ассигнования на специальное техническое обучение беженцев.

ООН против „последней колониальной империи“ мира

(Продолжение со стр. 11)

ный секретарь ООН заявил, что позиция правительства Португалии «остаётся главным препятствием к достижению мира в Южной Африке и усугубляет угрожающее положение, господствующее в этом районе».

В ноябре 1969 года сессия Генеральной Ассамблеи ООН одобрила Манифест о Южной Африке стран Африканского единства. Относительно проблемы португальских владений в Африке в Манифесте, в частности, говорится:

«Главной проблемой, связанной с Мозамбиком, Анголой и так называемой Португальской Гвинеей, является не расизм, а ложное утверждение Португалии, что она находится в Африке. Португалия расположена в Европе... Ни один закон, принятый парламентом Португалии, не может превратить Африку в часть Европы... Народы Мозамбика, Анголы и Португальской Гвинеи... требуют признания независимости по принципу подчинения меньшинства большинству и в течение многих лет призывают

провести обсуждение этого вопроса. Они начали вооруженную борьбу только после того, как на это требование в течение длительного времени не обращали никакого внимания. Даже теперь, если бы Португалия изменила свою политику и признала принцип самоопределения, мы убедили бы участников движения сопротивления прекратить вооруженную борьбу и объединиться для осуществления мирного перехода власти от Португалии к народам этих африканских территорий».

В ответ на это Португалия усилила военные репрессии.

ООН и ее специализированные учреждения продолжали относиться к этой проблеме с неослабным вниманием и увеличили помощь народам, борющимся за свою независимость. В ноябре 1972 года Генеральная Ассамблея ООН признала организации национально-освободительного движения Анголы, Гвинеи-Бисау и островов Зеленого Мыса законными представителями истинных устремлений народов этих территорий.

Мнение ЮНЕСКО по этому вопросу было изложено в октябре 1972 года ее Генеральным директором Рене

Майо. Выступая на Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже, он заявил:

«Два государства (Португалия и ЮАР) по собственной воле вышли из ЮНЕСКО в связи с явной несовместимостью их расистской и колониалистской политики с идеалами ЮНЕСКО и ее деятельностью в области защиты прав человека. Я считаю, что твердость, проявленная Генеральной конференцией в отношении этих стран, вполне оправдана, ибо она вызвана соображениями справедливости, которые являются *raison d'être* (основным принципом) ЮНЕСКО. ЮНЕСКО, как я неоднократно говорил, организация боевая. Однако это не означает, что мы не можем надеяться (и даже горячо желать), что эти страны, народы которых обладают многими замечательными талантами и достигли успехов в других сферах, откажутся от бесчеловечной политики, разъединяющей их и нас, и вновь встанут в наши ряды».

Эта статья основана на материале Службы общественной информации ООН — «Грубое нарушение: ООН и португальские заморские провинции».

Образование и дискриминация в „португальской“ Африке

(Продолжение со стр. 27)

медицину и 3 — инженерное дело). Это 1,1% общего числа студентов университета; 83,5% их — белые.

Из других препятствий на пути к высшему образованию следует отметить высокую плату за обучение, недоступную для большинства африканцев: в университете ежегодная плата за обучение равна 1000 эскудо и дополнительно 400—650 эскудо (в зависимости от избранной специальности).

Если согласиться с утверждением Португалии, что Ангола — провинция этой страны, мы вынуждены признать, что в системе начального образования Ангола намного отстает не только от передовых, но и от некоторых развивающихся стран. Чем выше степень образования, тем ниже процент учащихся-африканцев по сравнению с европейцами. Лишь немногие африканцы перешагнули ступень начального образования, и практически никто не добрался до университета.

Есть основания полагать, что новая политика в области образования в португальских колониях (проводимая с начала 60-х годов) не содействует прогрессу африканского населения; заметный количественный при-

рост учащихся в 60-е годы происходил не на всех ступенях образования, а лишь на самой низкой (начальное); достигнутые успехи все еще крайне незначительны; качественный прогресс также невелик, особенно в отношении африканцев; на пути к образованию африканцы сталкиваются с социальной дискриминацией и денежными затруднениями; особенно сложно для африканского населения получить среднее и высшее образование; оно практически не участвует в научно-исследовательской работе своих стран, да и государство не уделяет этому должного внимания; объем государственных ассигнований на образование и науку свидетельствует о том, что Португалию не заботит состояние образования в колониях, следовательно, не заботит и сама идея образования африканского населения.

Усилия, предпринятые Португалией с целью улучшить образование африканцев, были продиктованы нуждами развития португальского колониализма, международной обстановкой и, в частности, тем, что национально-освободительные движения открыли перед африканцами лучшие перспективы, чем португальское господство. Португалия, несомненно, сумела создать африканскую элиту, которая хотя и малочисленна,

но представляет африканскую мелкую буржуазию, а также мелких предпринимателей, выступающих в союзе с Португалией. Подготовка таких администраторов может привести к неоколониалистскому решению проблемы, что будет расценено как «успех» португальской политики в области образования; но она, конечно, не поможет повысить социальный статус африканского населения.

В заключение небезынтересно процитировать слова министра по делам образования Анголы: «В вопросе об отношениях между европейцами и цветными народами нельзя не отрицать, что мы единственные, чьи идеи и решения для заморских территорий застыли на первоначальном уровне. У нас имеются горы неопровержимых исторических документов, свидетельствующих об этом».

Все, что мы делаем вопреки многочисленным ударам судьбы в условиях меняющейся внутренней и внешней обстановки в области обучения и образования всюду, где мы установили свой контроль, служит неопровержимым доказательством этого. Воистину по тем результатам, которые цивилизованная нация достигла в области обучения и образования в подчиненных ей землях, можно судить об ее истинных намерениях».

ХРОНИКА ЮНЕСКО

Генеральному секретарю Африканской партии независимости
Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК)

товарищу Аристидесу ПЕРЕЙРА

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза и себя лично поздравляю Вас и вашу партию с большой победой — провозглашением на земле, отвоеванной у португальских колонизаторов, первого в истории вашего народа национального государства.

Успехи национально-освободительного движения, вдохновляемого вашей партией, являются важным вкладом в борьбу африканских народов, всех антиимпериалистических сил за национальное освобождение угнетенных народов, за мир и социальный прогресс.

Советские коммунисты, весь советский народ убеждены в том, что суверенное государство Гвинея-Бисау будет служить верным оружием вашего мужественного народа в борьбе за окончательное изгнание из страны иностранных поработителей, за свою свободу и процветание.

Да здравствует независимая Республика Гвинея-Бисау!

Пусть развивается и крепнет нерушимая солидарность и дружба между КПСС и ПАИГК, между народами наших стран!

Л. БРЕЖНЕВ

Генеральный секретарь Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Председателю Государственного совета Республики Гвинея-Бисау

товарищу Луису КАБРАЛУ

Председателю Совета государственных комиссаров Республики Гвинея-Бисау

товарищу Франсиско МЕНДЕСУ

По случаю провозглашения государства Республика Гвинея-Бисау, достигнутого под руководством Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса (ПАИГК) в результате мужественной героической борьбы с португальскими колонизаторами, от имени Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР и от себя лично шлем вам, Государственному совету, Совету государственных комиссаров и всему народу Республики Гвинея-Бисау свои сердечные поздравления и пожелания успехов в построении новой жизни в условиях свободы, независимости, прогресса и национального возрождения.

Советский Союз последовательно поддерживает борьбу народа Гвинея-Бисау за свою свободу и независимость, оказывает ему помощь и поддержку. Мы уверены, что недалек тот час, когда народы Республики Гвинея-Бисау добьются полного освобождения своей родины от колониального гнета.

В соответствии со своей миролюбивой внешней политикой равноправия и дружбы между всеми государствами, а также принципом самоопределения народов Советский Союз заявляет о признании им Республики Гвинея-Бисау и выражает готовность установить с ней дипломатические отношения.

Поздравляем вас с избранием на высокие посты в новом государстве и выражаем уверенность в том, что между Советским Союзом и Республикой Гвинея-Бисау будут успешно развиваться дружественные отношения в интересах народов обеих стран, в целях упрочения всеобщего мира и ликвидации остатков колониализма на африканском континенте.

Н. ПОДГОРНЫЙ

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР

А. КОСЫГИН

Председатель Совета
Министров СССР

Новое ежеквартальное издание ЮНЕСКО — журнал «Культура»

Центральная тема первого номера нового печатного органа ЮНЕСКО — журнала «Культура», издающегося на нескольких языках, — «Музыка и общество». Предмет исследования — роль музыки в жизни современного общества. В первом выпуске журнала — интервью с Пьером Булем, Иегуди Менухиным, Рави Шанкармом, Лючиано Берно и Эндриу Ллойдом Веббером, а также статьи о влиянии музыки на окружающую среду и музыки как средства общения. После-

дующие выпуски журнала будут посвящены темам: «Аспекты народной культуры», «Культура в странах Азии», «Музыка и культура разных народов», «История глазами кинематографа».

Международные премии по образованию за 1973 год

Международные премии за выдающиеся успехи по ликвидации неграмотности были присуждены педагогам Чили и Танзании. Премия Мохаммеда Реза Пехлеви за 1973 год вручена шахинша-

хом Ирана Эмме Эспина, Сержио Арвалло и Арнулфо Рюбилару за разработку новых методов преподавания, применяемых в Чили и вводимых сейчас в Панаме и Боливии. Премию им. Н. К. Крупской, учрежденную Советским Союзом, получил проект программы, разработанный деятелями просвещения Танзании: за последние 3 года ликвидировали свою неграмотность 250 тысяч человек. Обе премии были вручены 8 сентября Генеральным директором ЮНЕСКО Рене Майо на торжественной церемонии в Дели, посвященной Международному дню просвещения.

Представитель ЮНЕСКО в Москве

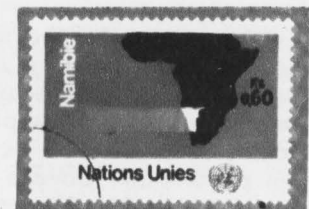
С 25 по 31 октября в Москве состоялся Всемирный конгресс миролюбивых сил. В качестве специального представителя Генерального директора ЮНЕСКО Рене Майо в работе Конгресса, и в частности комиссии по вопросам сотрудничества в области просвещения и культуры, принял участие Пьер Лебар, заведующий Отделом Европы и Северной Америки Бюро связей с государствами — членами ЮНЕСКО. Пьер Лебар на открытии Конгресса зачитал текст приветствия Генерального директора ЮНЕСКО участникам Конгресса (см. стр. 34), выступил в дискуссии на заседании комиссии, а также принял участие в других мероприятиях, организованных Советским комитетом содействия для участников Конгресса.

Коротко...

■ Решением ЮНЕСКО трехмесячная стипендия будет предоставлена шести педагогам, участвующим в международном сотрудничестве борцов за мир и разработавшим по заданию ЮНЕСКО проект школьной программы.

■ ГДР присоединилась к международной конвенции по защите авторских прав, а также к конвенции ЮНЕСКО по борьбе против дискриминации в области образования.

НОВАЯ МАРКА ООН, ПОСВЯЩЕННАЯ НАМИБИИ

Почтовая служба ООН выпустила новую марку «Намбия» — в честь бывшей территории Юго-Восточной Африки. Специальные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 1966 и 1967 годов лишили ЮАР мандата на право управления Намбией и возложили на ООН непосредственную ответственность за эту территорию вплоть до предоставления ей полной независимости. ЮАР игнорирует резолюции ООН и продолжает незаконно отпирать свои действия в этой стране (см. стр. 8). Автор новой марки — Джордж Хамори (Австралия).

Всемирный конгресс миролюбивых сил

В истории человечества есть события, память о которых долгие годы живет в сердцах людей. Таким событием стал Всемирный конгресс миролюбивых сил — первая международная ассамблея, которая столь масштабно и убедительно показала могущество сил мира, сил демократии, свободы и независимости.

В работе Конгресса приняли участие около 3200 делегатов из 143 стран. Они представляли около 1100 политических партий, национальных организаций и движений, а также 120 международных организаций. На Конгрессе работали 14 комиссий, доклады которых были одобрены делегатами.

Конгресс убедительно показал могущество миролюбивых сил, неодолимое стремление народов крепить безопасность и сотрудничество. Более чем в 900 выступлениях участников Конгресса прозвучала твердая решимость углублять движение за мир, множить ряды борцов за лучшее будущее человечества.

Выступление на Конгрессе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева стало программой действий для дальнейшего сохранения и укрепления мира на земле.

На заключительном заседании Конгресса приняты важные документы, в том числе «Обращение Всемирного конгресса миролюбивых сил», заявление об осуществлении резолюций Совета Безопасности ООН от 22 и 23 октября 1973 года, коммюнике «За международную безопасность и разоружение, за национальную независимость, сотрудничество и мир».

Мы публикуем приветственное послание Генерального секретаря ООН, которое зачитал его личный представитель Абдурахим Абду Фарах, и послание Генерального директора ЮНЕСКО, которое огласил его специальный представитель Пьер Лебар.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ООН КУРТА ВАЛЬДХАЙМА

С большим удовольствием передаю горячий привет и искренние пожелания Всемирному конгрессу миролюбивых сил, участники которого собрались здесь из всех районов земного шара и представляют широкий спектр международных и национальных организаций, посвятивших свою деятельность достижению мира и благополучия для всего человечества.

Как я уже не раз подчеркивал, я придаю огромное значение роли неправительственных организаций в поддержке деятельности Организации Объединенных Наций. Это сотрудничество крайне необходимо для того, чтобы Организация Объединенных Наций могла отвечать интересам человечества и осуществлять его надежды. Конгресс собрался после нескольких подготовительных совещаний, в которых участвовали руководители многих важных неправительственных организаций, придерживающихся самых различных взглядов и традиций. На конгрессе будет обсуждаться целый ряд жизненно важных для нашего времени проблем, среди которых укрепление всеобщего мира и безопасности, разоружение, ликвидация колониализма, апартеида и расовой дискриминации, а также защита окружающей среды. Недавние события в мире придают особую остроту этим дискуссиям. Обнадеживающий процесс разрядки должен продолжаться совместными усилиями правительств и народов всех стран для того, чтобы был положен конец еще существующим конфликтам и сделаны попытки найти решения серьезных и острых проблем, стоящих перед всем человечеством.

Трагический конфликт на Ближнем Востоке, свидетелями которого мы все являемся, вновь подтверждает, как хрупок мир и как много усилий мы должны приложить, чтобы добиться прочного мира во всех уголках земного шара.

Я уверен, что усилия национальных и международных общественных организаций могут оказать большую помощь правительствам с тем, чтобы привести в соответствие их политику и действия, направленные к осуществлению этой цели.

Я желаю конгрессу больших успехов в его работе.

ПОСЛАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО РЕНЕ МАЙО

Сейчас, как всегда, все люди доброй воли объединяют свои усилия, чтобы обеспечить сохранение и восстановление трудного равновесия: равновесия, которое постоянно подвергается угрозе, равновесия мира во всем мире. Поэтому я с большой симпатией приветствую участников Всемирного конгресса миролюбивых сил и выражаю наилучшие пожелания успехов в работе этого конгресса.

ЮНЕСКО ставит перед собой цель способствовать сохранению мира и безопасности путем просвещения, за счет распространения науки и культуры, за счет утверждения сотрудничества между народами.

ЮНЕСКО стремится содействовать распространению знаний и обеспечению сотрудничества между странами в интеллектуальной области, в том числе между странами, имеющими различные социальные системы. Сегодня, когда в Женеве проходит вторая фаза конференции за европейскую безопасность и сотрудничество, особенно важно напомнить о той работе, которую ЮНЕСКО провела в Европе, собирая время от времени различные совещания на уровне министров, обсуждающие проблемы образования, науки и просвещения. В качестве примера можно указать на конференции, которые проходили в 1967 году в Вене и в Бухаресте, в 1973 году — в Хельсинки. Важно отметить также работу, проведенную ЮНЕСКО при создании таких институтов, как Европейский центр по координации, исследованиям и документации, Европейский центр по социальным наукам в Вене и Европейский центр по высшему образованию в Бухаресте.

Такого рода деятельность осуществляется ЮНЕСКО как на региональном, так и на мировом уровне.

Эта деятельность ЮНЕСКО дополняется мероприятиями, которые призваны обеспечить нормативные формы образования. Всеобщая декларация прав человека, которой скоро исполняется 25 лет, признает достоинство всех людей, неотъемлемость их прав, свободу, справедливость и мир во всем мире.

То, что еще имеются различные формы расизма, дискриминации и угнетения, представляет собой большую опасность. Сознвая это, ЮНЕСКО на протяжении многих лет боролась с различными проявлениями расизма и колониализма, оказывая помощь всем движениям, которые ведут борьбу против колониального господства.

Не может быть мира без справедливости, поэтому нужно помогать обездоленным странам, чтобы они имели все необходимое для обеспечения своего прогрессивного развития.

Отдавая себе отчет в необходимости проведения этой работы, ЮНЕСКО ведет активную работу с теми государствами, которые вступили на путь развития и модернизации своей экономики. В нынешнем мире, который стремится ко все большему увеличению материальных ценностей, ЮНЕСКО надлежит еще раз подчеркнуть важность культуры для развития человечества.

Неправительственные организации, принимающие участие в нынешнем конгрессе, могут оказать большую помощь в решении всех этих больших вопросов, поэтому мы горячо желаем, чтобы результаты работы конгресса способствовали созданию длительного мира на земле.

Письма редактору

ГОД ПУШКИНА

1974 год — пушкинский: исполняется 175 лет со дня рождения величайшего поэта русской и мировой литературы Александра Сергеевича Пушкина.

Надеюсь, что мировая прогрессивная общественность достойно отметит столь славную дату.

Этому, надо думать, окажет влияние и содействие ЮНЕСКО. Нужно подготовить и выпустить в 1974 году июньский номер журнала «Курьер ЮНЕСКО», посвященный А. С. Пушкину.

Надеюсь, что Вы опубликуете мое письмо в редактируемом Вами журнале.

Примите мои самые искренние пожелания.

Петр С. Филатов
Бузулук, Оренбургская область, СССР

НОВОГОДНИЕ ОТКРЫТКИ ЮНИСЕФ

ЮНИСЕФ выпустил традиционные новогодние открытки. Деньги, вырученные от их продажи, поступают в фонд помощи нуждающимся детям разных стран мира. На 1974 год предлагается серия из 31 открытки, а также календарь с 52 иллюстрациями. На публикуемом фото воспроизведен «Гитарист» — произведение XVIII века из Музея керамики в Барселоне (Испания).

ЛОВЛЯ РЫБЫ ТРАУЛЕРАМИ

ГУБИТЕЛЬНА

ДЛЯ РЫБНЫХ РЕСУРСОВ

Возможно не о многом я мог бы судить с полным знанием дела. Но в ловле рыбы траловыми сетями смыслу неплохо — плавал на траулерах с 1928 по 1953 год (кроме военных лет, конечно). Лов траловой сетью — это преднамеренный, широко практикующийся и губительный способ добычи рыбы. Я могу сослаться на собственный опыт.

Еще мальчишкой я был крайне поражен полным равнодушием администрации, владельцев траулеров, торговцев и прочих лиц к тому, что изо дня в день вылавливалась рыбная молодежь, ни разу не метавшая икры.

Тонны палтуса, весом от 4 до 11 фунтов, были выловлены в начале 20-х годов в Грималье (Англия). 10 лет спустя все суда, ранее ловившие рыбу обычными сетями, были переоборудованы для траления сетями, так как крупного палтуса уже больше не попадалось. Палтус, вырастая, достигает веса в 400 фунтов.

Обращаюсь к Вам с призывом поставить вопрос о запрещении лова рыбы траловыми сетями на обсуждение международной конференции, которая состоится в будущем году. В период нереста, который и так непродолжителен, применение траловых сетей приводит к гибели икринок — ведь сети поднимают со дна моря грязь и песок.

Используя обычную сеть с нанизанными на нее крючками, можно регулировать размер вылавливаемой рыбы, подбирая соответствующий размер крючков. Для таких сортов рыбы, как камбала, лиманда, морской язык, камбала-ромб и т. д., вместо траловой сети лучше применять сеть типа «невод».

Эта сеть, захватывая рыбу на ровных участках дна, все же оставляет ей лазейки на неровных. Единственно допустимыми для лова сельди должны быть дрейфтерные сети, так как они не захватывают молодежь. Другое дело — траловые и кошельковые сети. Эти выгребают все подчистую.

Генри Уэст
Клиторпс, Англия

И ВНОВЬ О КОПЕРНИКЕ!

В апрельском номере журнала «Курьер ЮНЕСКО» рассказывается о Николае Копернике.

Мне очень понравилось, что о Копернике, о его открытиях в науке написали более просто, чем в энциклопедиях, для детей.

Шестнадцать страниц рассказа о Н. Копернике легко понимаются. Я, например, сразу поняла, что сделал Коперник и что значит его труд.

Конечно, я знала о Копернике раньше, но, прочитав о нем в журнале, узнала больше. Я вас очень прошу, если в журнале будет рассказываться о каком-нибудь великом человеке, пишите о нем и для нас, детей.

Ведь журнал «Курьер» читают не только взрослые, но и дети. Для ребят 12—13 лет и старше это будет очень интересно. Прошу вас, пишите для детей. Читательница вашего журнала «Курьер ЮНЕСКО»

Шипицына Галя, 13 лет
пос. Первомайский, Читинская область, СССР

АБ-СО-ЛЮТ-НО НЕВЕРНО!

Подпись к фотографии предмета из глазурованной глины (стр. 32) в июньском номере «Курьер ЮНЕСКО» (1973) нуждается в поправке.

Два элемента, расположенные между глазами, — не лютни, а иероглиф, напоминающий дыхательное горло и по неизвестным причинам означающий слово «хороший» (нефер).

Это один из самых распространенных египетских иероглифов. Часто он принимается неспециалистами за лютню. Изображенные глаза — это глаза бога Хоруса, обыкновенные человеческие, слегка похожие на соколиные.

Я уверена, что предмет сделан из голубого фаянса и вывезен из Египта, хотя он и найден в Сирии. Иероглифы могут читаться примерно так: «Глаз Хоруса приносит (или являет) всяческое добро». В этом не может быть сомнений. Повторение иероглифических знаков означает превосходную степеню.

Экспедиция, снаряженная в Египет музеем искусств «Метрополитен», доставила лучший, самый древний и единственный экземпляр египетской лютни; правда, ее изображения часто встречаются в настенной живописи.

Нора Скотт
заслуженный куратор отдела по искусству Египта, музей искусств «Метрополитен», Нью-Йорк

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР РУССКОГО ИЗДАНИЯ
Виктор ГОЛЯЧКОВ

Адрес русской редакции: 119021, Москва, Г-21, Зубовский бульвар, 21, т. 246-21-15

Московская типография № 2 Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Зак. 2656

Цена 35 коп.
70458

РИТМЫ ЧЕРНОГО ДЕРЕВА

Маконде — обширное плоскогорье в Восточной Африке, южная часть которого является территорией Мозамбика, а северная — Танзании, дало свое имя народности, которая его населяет. Многие маконде, участники национально-освободительной борьбы Мозамбика, вынуждены были покинуть свою страну, находящуюся под властью португальских колонизаторов, и искать пристанища в Танзании. Маконде — основное занятие их земледелие — еще и замечательные скульпторы. Теперь, как никогда раньше, их творения утверждают редкую самобытность культуры Мозамбика. На снимке: композиция из черного дерева — плавные линии, удивительная гармония во всем (см. стр. 17).